

XV на
20
МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 21.
19 МАЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерей
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Вліяніе богослуженія на Черемискомъ языкѣ на Черемисъ. Замѣтки и сообщенія о печати. Корреспонденція. Съ Афона. Изъ Сергіева посада. Изъ Дмитровскаго уѣзда. Извѣстія и замѣтки. Священникъ В. И. Павловъ (некрологъ). Памяти Н. И. Любимова. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Московской губерніи за 1890 годъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

19-го мая, въ высокаторжественный день Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, крестнаго хода изъ Кремля на Москву-рѣку по случаю праздника Преполовенія Св. Пятидесятницы и празднованія 300-лѣтія дня кончины Святаго Благовѣрнаго Князя Дмитрія Угличскаго, Московскаго и всея Руси чудотворца, — Кремль съ утра сталъ наполняться множествомъ народа.

Въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, въ которомъ назначено было торжественное соборное архіерейское служеніе благодарственнаго Господу Богу молебствія по случаю высокаторжественнаго дня Коронованія, божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій, въ сослуженіи архимандритовъ и настоятелей монастырей: ставропигіальнаго Симонова, Заиконоспасекаго, Ризничаго патріаршей ризницы и протопресвитера Н. А. Сергіевского, при пѣніи Синодальнаго хора пѣвчихъ.

Въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Царевича Дмитрія по случаю воспоминанія 300-лѣтія мученической кончины Царевича-Страстотерца, литургію совершалъ первый викарій московской каѳедры преосвященный Виссаріонъ, епископъ дмитровскій, съ архимандритами Покровскаго и Знаменскаго монастырей и мѣстнымъ духовенствомъ.

По окончаніи литургіи и молебствія у раки Св. Благовѣрнаго Царевича Дмитрія, которая — такъ же, какъ и съны надъ нею — была украшена гирляндами изъ розъ, преосвященный Виссаріонъ изъ Архангельскаго собора и другой викарій преосвященный Александръ, совершавшій литургію въ каѳедральномъ Христа Спасителя соборѣ, присоединились къ многочисленному духовенству, собравшемуся въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ.

Благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долголетствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома, установленное для дня воспоминанія Коронованія Ихъ Величествъ отправлено было, по окончаніи литургіи въ

Успенскмъ соборѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ соборѣ съ преосвященными епископами Виссаріономъ и Александромъ, въ сослуженіи всѣхъ московскихъ архимандритовъ и прочаго старшаго духовенства. При богослуженіи присутствовали: Ихъ Императорскія Высочества московскій генералъ-губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Августѣйшая Его Супруга Великая Княгиня Елизавета Теодоровна, находящійся въ Москвѣ министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь П. Н. Дурново, прибывшій изъ Петербурга по случаю предстоящаго пріѣзда Ихъ Величествъ придворные чины, высшіе военные и гражданскіе чины Москвы, а также представители дворянства, города, земства, сословныхъ, ученыхъ и благотворительныхъ учреждений.

По окончаніи торжественнаго молебствія, начался большой крестный ходъ изъ Успенскаго собора и прочихъ кремлевскихъ церквей и монастырей, а также изъ каѳедральнаго Христа Спасителя собора на Москву-рѣку для водосвященія, для коего воздвигнута была іордань съзади Тайницкой башни. Во главѣ многочисленнаго духовенства въ крестномъ ходѣ находился владыка митрополитъ съ обоими викаріями.

Въ крестномъ ходѣ шествовали Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Теодоровна, въ сопровожденіи всѣхъ начальствующихъ лицъ и представителей учреждений, бывшихъ въ Успенскомъ соборѣ при молебствіи.

Когда торжественная процессія поровнялась съ Архангельскимъ соборомъ, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Теодоровна прошли въ Архангельскій соборъ и молились у раки съ мощами Св. Благовѣрнаго Царевича Дмитрія и прикладывались къ св. его мощамъ.

При совершеніи водосвященія и погруженіи въ воду Св. Животворящаго Креста изъ орудій, на Тайницкой башнѣ находящихся, произведена была по случаю высокаторжественнаго дня и водосвященія салютаціонная пальба. Молебствія съ возгласеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ совершены были во всѣхъ храмахъ столицы и затѣмъ былъ цѣ-

лодневный звонъ. Въ войскахъ мѣстнаго гарнизона молебствія совершались въ полковыхъ церквахъ, послѣ литургіи, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, причѣмъ производились церковныя парады. Весь городъ былъ красиво убранъ флагами, матеріями національныхъ цвѣтовъ, коврами на балконахъ, гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ, приготавливаясь въ такомъ видѣ встрѣтить Ихъ Императорскія Величества при предстоящемъ пріѣздѣ въ Москву. Во многихъ мѣстахъ гирлянды изъ зелени и флаговъ перекинута черезъ улицу, отъ одного угла до другаго, а въ окнахъ и на балконахъ возвышаются бюсты и щиты съ вензелемъ Ихъ Величествъ, среди зелени и украшеній. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА

Прибытіе Наслѣдника Цесаревича во Владивостокъ.—Высочайшее повелѣніе въ связи съ путешествіемъ Цесаревича: объявленіе о постройкѣ сплошной Сибирской дороги и милости ссыльнымъ.—Общій уставъ епархіальныхъ эмеритальныхъ кассъ.—Стипендіи для иконописцевъ.—Пожертвованіе обществу распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія.—Реставрація древнихъ памятниковъ.—Предстоящее освященіе Кіевского собора Св. Владимира.—Норма для учителей начальныхъ школъ.—Гигіеническая школьная коммиссія.—Правила для сбереженія общественныхъ крестьянскихъ лѣсовъ.—Реформа крестьянскаго банка.

— Послѣ длиннаго морскаго путешествія по Востоку Наслѣдникъ Цесаревичъ наконецъ вступилъ на родную землю, прибывъ 11 мая во Владивостокъ. Объ этомъ телеграфъ сообщаетъ слѣдующія подробности. Фрегатъ «Память Азова», на которомъ Его Высочество находится, конвоировали подъ флагомъ контръ-адмирала Басаргина фрегатъ «Владимиръ Мономахъ», крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», лодки «Кореецъ», «Манджуръ» и «Вобрь». Сегодня, въ 11½ час., Его Высочество при громѣ пушекъ, восторженныхъ кликахъ народа, «ура» войскъ и звонѣ колоколовъ сошелъ на берегъ у Адмиральской пристани. Здѣсь Его Высочество былъ встрѣченъ генераль-губернаторомъ Приамурскаго края, военнымъ губернаторомъ Приморской области, командиромъ порта и представителями города. Городской голова поднесъ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ Августѣйшаго Гостя съ благополучнымъ прибытіемъ въ родную страну. Отъ пристани вплоть до триумфальной арки путь устланъ былъ коврами. По одну сторону размѣстились городскія дамы съ супругою генераль-губернатора баронессою Корфъ во главѣ и воспитанницы женскихъ училищъ. По другую сторону стали гимназисты и воспитанники съ воспитателями. Отъ триумфальной арки по лѣвую сторону пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича, начиная почетнымъ карауломъ, стояли шпалерами войска вплоть до собора, а по правую сторону—представители всѣхъ вѣдомствъ и учреждений и масса народа. Принявъ отъ головы хлѣбъ-соль, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ направиться къ почетному караулу по усыпанному цвѣтами пути. По принятіи почетнаго караула Его Высочество въ сопровожденіи свиты и конвоя изъ казаковъ Уссурийской сотни, привѣтствуемый несомлавающимъ «ура», послѣдовалъ въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ протоіереемъ Смирновымъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Послѣ привѣтственной рѣчи совершенно было благодарственное молебствіе. Прибывъ въ помѣщеніе губернатора, Его Высочество изволило принимать представителей сибирской флотиліи, порта и военныхъ частей, гражданскихъ и городскихъ учреждений. Здѣсь же

поднесли на серебряныхъ блюдахъ хлѣбъ-соль проживающія во Владивостокѣ китайскія и корейскія общества. По окончаніи представленія Наслѣдникъ Цесаревичъ въ сопровожденіи греческаго принца Георга изволилъ отбыть на фрегатъ «Память Азова». Народъ и войска провожали Его Высочество восторженными кликами. Со вчерашняго дня городъ роскошно убранъ флагами, декораціями и транспарантами. Вечеромъ была иллюминація. Его Высочество пробудетъ во Владивостокѣ до 21-го мая, посѣтитъ бухту Посееть, будетъ присутствовать при закладкѣ дока, желѣзной дороги и памятника адмиралу Невельскому.

— Въ связи съ путешествіемъ Его Высочества послѣдовали два Высочайшія повелѣнія: 1., въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Наслѣдника Цесаревича поручается Его Высочеству объявить волю Государя Императора о постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ совершить во Владивостокѣ закладку разрѣшеннаго къ сооруженію на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства Уссурийскаго участка великаго Сибирскаго рельсоваго пути. 2., обнародованъ Высочайшій именной указъ Сѣнату, дарующій различныя льготы ссыльнымъ въ Сибири, слѣдующаго содержанія: «Въ ознаменованіе посѣщенія Сибири любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ, желая явить милость Нашу тѣмъ изъ отбывающихъ нынѣ въ Сибири наказанія въ силу судебныхъ приговоровъ ссыльныхъ, кои по дню прибытія Его Высочества въ предѣлы Сибири распределены въ установленномъ порядкѣ къ мѣстамъ причисленія и работъ, повелѣваемъ: 1) ссыльно-каторжнымъ, которые добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными снисхожденія уменьшать назначенныя судомъ сроки каторги до двухъ третей, безсрочную же каторгу замѣнять срочной на двадцать лѣтъ; 2) осужденныхъ за преступленія, содѣянные въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ каторжныя работы на сроки менѣе четырехъ лѣтъ, нынѣ же перечислить въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ; 3) состоящимъ на поселеніи, а равно и имѣющимъ быть переведенными на поселеніе изъ отбываемыхъ ими каторжныхъ работъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ вели себя совершенно одобрительно, занимались трудомъ и приобрѣли осѣдлость, сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ, а по истеченіи десяти лѣтъ со времени приобретенія ими своимъ поведеніемъ права на перечисленіе въ крестьяне, разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачей ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и признаемъ ихъ, взаменъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 Улож. о Наказ. всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ; 4) сосланнымъ на житье въ Сибирь по истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня вступленія состоявшихся о нихъ приговоровъ въ законную силу—дозволить свободное избраніе мѣстожителства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, и безъ возстановленія въ прежнихъ ихъ правахъ; 5) ссыльнымъ, коихъ преступныя дѣянія совершены до 15-го мая 1883 г. и коимъ дарованы уже Высочайшимъ манифестомъ, обнародованнымъ въ день Священнаго Коронаванія Нашего, милости, означенныя въ статьяхъ 1, 3 и 4 настоящаго указа, предоставить сверхъ того слѣдующія льготы: а) ссыльно-каторжнымъ сокращать срокъ работъ на одинъ годъ; б) ссыльно-поселенцамъ, приобрѣвшимъ право на перечисленіе въ крестьяне, позволять приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія ихъ послѣднихъ, безъ права однако выѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія имъ сего

въ порядкѣ, опредѣленномъ упомянутымъ манифестомъ; в) сосланнымъ на житье въ Сибирскія губерніи, по освобожденіи ихъ отъ ссылки въ силу означеннаго манифеста, разрѣшать выдачу паспортовъ безъ наименованія «изъ ссылныхъ», а равно безъ отмітокъ о судимости и красныхъ литеръ о лишеніи правъ; 6) сосланныхъ на водвореніе за бродяжество, въ случаѣ обнаруженія ими своего званія по удостовѣреніи сего мѣстнымъ судомъ, освободить отъ ссылки, съ воспрещеніемъ, осужденнымъ послѣ Священнаго Коронованія Нашего, проживать въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ. Примѣненіе льготъ, изъясненныхъ выше въ статьяхъ 1, 3 и 5 сего указа, предоставляемъ по принадлежности министру внутреннихъ дѣлъ и генераль-губернаторамъ Иркутскому и Примурскому по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ во время пребыванія въ ссылкѣ.

— Въ высшемъ духовномъ вѣдомствѣ разрабатывается въ настоящее время общій для всѣхъ епархій уставъ эмеритальныхъ кассъ. Съ этою цѣлью, духовнымъ вѣдомствомъ, по словамъ «Нов.», затребованы уже отъ отдѣльныхъ епархій свѣдѣнія о существующихъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ эмеритальныхъ кассахъ. До окончательнаго своего утвержденія проектъ выработываемаго устава будетъ предложенъ на обсужденіе епархіальныхъ сѣздовъ.

— Для поднятія иконописнаго промысла въ губерніяхъ Владимірской и Курской, съ предстоящаго учебнаго года, учреждаются, по словамъ «Нов.», четыре стипендіи: двѣ—при Императорской академіи художествъ и двѣ—при Строгановскомъ училищѣ живописи.

— *Гражданинъ* сообщаетъ о крупномъ пожертвованіи обществу распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры. Онъ пожертвовалъ Обществу капиталъ въ 100.000 рублей и участокъ земли, имѣющей площадь болѣе 330 кв. сажень и находящейся на углу Николаевской и Стремянной улицъ, подъ №№ 5 и 21. Какъ деньги, такъ и эта земля предназначены для постройки, въ память событія 17 октября 1888 года, по проекту архитектора Никонова, трехпрѣдѣльной церкви, съ заломъ при ней для цѣлей общества. На укрѣпленіе за обществомъ недвижимой собственности послѣдовало Высочайшее соизволеніе и приступлено уже къ началу работъ.

— Императорской Археологической комиссіи предоставлено, какъ извѣстно, исключительное право, по соглашенію съ Академіей Художествъ, разрѣшать вопросы о реставраціи древнихъ памятниковъ въ Имперіи. «Новое Время» сообщаетъ, что пользуясь этимъ правомъ, комиссія уже составила обширный планъ реставраціи многихъ замѣчательнѣйшихъ древностей Россіи, который и начнетъ приводиться въ исполненіе со второй половины 1891 года.

— *День* сообщаетъ, что освященіе строящагося въ Кіевѣ собора св. Владимира, сооруженіе котораго близится уже къ концу, предполагается совершить въ іюль будущаго 1892 года. Художественныя работы въ соборѣ въ настоящее время тоже уже заканчиваются. На внутреннихъ стѣнахъ храма выдающимися художественными произведеніями являются картины художниковъ гг. Свѣдомскаго и Васнецова. Изъ оконченныхъ священныхъ картинъ особенное вниманіе обращаютъ на себя: «Таинство Евхаристіи», «Ликъ Господа Вседержителя»—изображеніе, находящееся въ главномъ куполѣ и отличающееся замѣчательнымъ художественнымъ исполненіемъ, «Изображеніе Бого-

матери», «Судъ Пилата», «Воскрешеніе Лазари», «Входъ Господень во Іерусалимъ» и «Голгоѳа».

— Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія устанавливаетъ отношительно персонала преподавателей начальныхъ училищъ, чтобы въ каждомъ училищѣ было не болѣе одного преподавателя на сорокъ учениковъ. При большемъ числѣ учащихся долженъ открываться параллельный классъ, поручаемый другому преподавателю.

— *Сынъ Отечества* пишетъ, что министр народнаго просвѣщенія призналъ необходимымъ учредить при учебномъ комитетѣ министерства комиссію изъ специалистовъ-медиковъ и педагоговъ для обсужденія вопросовъ: 1) объ инструкціи врачамъ среднихъ учебныхъ заведеній; 2) о нормальныхъ условіяхъ, которымъ, въ видахъ гигиеническихъ и педагогическихъ, должны удовлетворить устройство, содержаніе, вентилированіе, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній этихъ учреждений, и 3) о предварительномъ ознакомленіи будущихъ педагоговъ съ главными основаніями школьной гигиены.

— Въ той же газетѣ сообщается, что на разсмотрѣніе государственнаго совѣта внесены министерствомъ государственныхъ имуществъ дополнительныя правила о сохраненіи общественныхъ крестьянскихъ лѣсовъ, незачисленныхъ въ разрядъ лѣсовъ защитныхъ. Въ видахъ наилучшаго сохраненія такихъ лѣсовъ, предполагается установить слѣдующія мѣры: 1) рубить общественный лѣсъ только лѣсосѣками, то-есть участками; 2) срубленные лѣся, т. е. лѣсосѣки, очищать въ тотъ же годъ отъ валежника и сучьевъ и 3) охранять разположенныхъ и поврежденныхъ касаящихся названныхъ лѣсовъ, слѣдствіе и судъ производить общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства.

— *Петербургскія Вѣдомости* слышали, что вопросъ о реформѣ Крестьянскаго банка окончательно рѣшенъ: помимо общаго упорядоченія операцій банка, уменьшаются проценты и размѣръ погашенія по ссудамъ,—общая норма процентовъ съ погашеніемъ принята въ 5%, но въ то же время значительно увеличенъ срокъ ссуды. Кромѣ того произойдетъ сліяніе нѣкоторыхъ отдѣленій и вообще число отдѣленій не будетъ превышать тридцати.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Богослужебныя книги Вѣнскаго изданія и отношеніе къ нимъ Константинопольскаго патриарха Діонисія.—Недовольство далматійскихъ славянъ по поводу запрещенія славянской литургіи.—Синодъ Галицкаго униатскаго духовенства и программа его занятій.—Извѣстія изъ Бѣлграда.—Изгнаніе изъ Сербіи королевы Наталіи.—Энциклика папы Льва XIII.—Нападеніе на христіанъ въ Китаѣ.

— Съ данныхъ поръ русскія церковно-богослужебныя книги по распоряженію свят. Синода безвозмездно разсылались въ православныя церкви славянскихъ странъ, входившихъ въ составъ Турецкой Имперіи. Это не понравилось австрійскимъ администраторамъ Босніи и Герцеговины и они перепечатавъ эти книги въ Бѣнѣ, послали ихъ на продажу въ боснійскіе православныя приходы и запретили вмѣстѣ съ тѣмъ, привозъ церковныхъ книгъ изъ Россіи. Боснійскіе епископы: Сараевскій—Георгій Николаевичъ и Моустарскій—Серафимъ Петровичъ подчинились этому распоряженію иновѣрнаго правительства, но Тузлинскій епископъ преосвященный Діонисій Іліевичъ протесто-

валъ противъ этого и запретилъ употребленіе австрійскихъ богослужбныхъ книгъ, признавъ многія мѣста ихъ текста противорѣчащими духу восточной церкви. Тогда австрійскія власти подали на апелляцію Константинопольскому патриарху Діонисію, который призналъ австрійское изданіе правильнымъ и годнымъ къ употребленію. Мѣстная австрійская власть по словамъ корреспондента «Моск. Вѣдом.» теперь настаиваетъ, что бы Тузлинскій епископъ подчинился рѣшенію патриарха. Славянскія газеты высказываютъ по этому поводу негодованіе на патриарха Діонисія, упрекая его въ угодничество и матеріальныхъ расчетахъ.

— Въ Далмаціи запрещеніе Сплитскимъ епископомъ Никичемъ совершенія литургіи на славянскомъ языкѣ вызвало сильное волненіе въ народѣ и низшемъ клирѣ. Въ настоящее время означенный епископъ отправился въ Римъ хлопотать о папскомъ распоряженіи запрещающимъ старо-славянское Богослуженіе, но клиръ и народъ предупредили его: они уже отправили въ Римъ мемориаль, въ которомъ рѣшительно требуютъ разрѣшенія для юго-славянскаго духовенства совершать литургію на славянскомъ языкѣ. Если папа приметъ сторону Сплитскаго епископа въ этомъ вопросѣ, то возможно ожидать отдѣленія многихъ изъ нихъ отъ римско-католической церкви.

— Корреспондентъ «Моск. Вѣдомостей» передаетъ, что осенью текущего года въ Львовѣ состоится синодъ Галицко-русскихъ епископовъ во главѣ съ митрополитомъ Сильверстромъ Сембратовичемъ и съ представителями изъ прочаго духовенства трехъ Галицкихъ епархій. Программа занятій Синода составлена по указанію іезуитовъ и одобрена Римскою курією. Въ числѣ вопросовъ, долженствующихъ поступить на обсужденіе синода, находятся два особенно важные вопроса: одинъ — о введеніи среди галицко-русскаго духовенства безбрачія, и другой — о замѣнѣ русскаго, іюліанскаго, календаря григоріанскимъ. Въ случаѣ рѣшенія этихъ вопросовъ въ утвердительномъ смыслѣ, Галицко-Русскому народу и его церкви будетъ нанесенъ тяжелый ударъ. Безбрачное духовенство можетъ очень легко очутиться во враждебномъ своему народу лагерѣ; принятіе же римскаго, григоріанскаго, календаря сильно подорветъ значеніе русскаго церковнаго обряда. Окатоличеніе и полонизація Червоно-руссовъ пойдутъ скорыми шагами. Высшее униатское духовенство Галиціи за одно съ поляками систематически стремятся къ окатоличенію и ополяченію русскихъ. Въ послѣднее время установлена духовная цензура на все русскія книги, журналы и газеты и сдѣлано распоряженіе, чтобы въ народныхъ читальняхъ не было книгъ съ схизматическимъ или москалефильскимъ направленіемъ.

— Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что 6-го мая митрополитомъ въ служеніи многочисленнаго духовенства совершено въ соборѣ богослуженіе о здравіи Наслѣдника Цесаревича. Присутствовали: король, регенты, министры, дипломаты, высшіе сановники, офицерскій корпусъ и множество молящихся. По окончаніи богослуженія, юный король, обратясь къ представителямъ Россіи, просилъ выразить Государю Императору радостныя чувства по случаю избавленія Цесаревича отъ опасности. Правительствомъ отправлена въ Петербургъ весьма прочувствованная поздравительная телеграмма. Въ газетахъ появились горячія статьи по адресу Россіи.

— Въ понедѣльникъ на прошлой недѣли въ Бѣлградѣ совершилось прискорбное событіе. Мать Сербскаго короля Александра, королева Наталія, при содѣйствіи Сербскихъ войскъ и жандармовъ, силою удалена изъ Бѣлграда и ей запрещено являться

въ Сербію до совершеннѣтія короля. Насиліе, произведенное надъ королевой, вызвало народъ на защиту ея. Народъ возсталъ, отбилъ у войскъ королеву, и съ торжествомъ возвратилъ ее въ занимаемый ею домъ, при этомъ необошлось безъ пролитія крови и на улицѣ появились раненые и убитые среди войска и народа, количество ихъ съ точностію пока неопредѣлено. На другой день сама королева выѣхала изъ Бѣлграда въ Землянъ, а оттуда отправилась чрезъ Туринъ — Северинъ къ своимъ родственникамъ въ Румынію и Бессарабію вѣроятно потому, что желала избѣжать повторенія кровавыхъ сценъ. Говорятъ что на удаленіи королевы Наталіи особенно сильно настаивалъ бывший король Миланъ, который изъ Парижа посылалъ телеграмму за телеграммой къ регентамъ. Юный сынъ ихъ предварительно былъ увезенъ изъ Бѣлграда и узналъ о происшедшемъ прискорбномъ и тяжеломъ для него событіи нѣсколько дней спустя. Предъ своимъ отъѣздомъ королева Наталія приказала выдать 30,000 франковъ для раздачи раненымъ и семействамъ убитыхъ.

— Въ французскихъ газетахъ появился текстъ давно ожидаемой папской энциклики противъ социализма. «Право наследственности и собственности, говоритъ энциклика, — права божественнаго порядка. Коллективное начало въ институтѣ собственности можетъ только повредить народу и рабочимъ массамъ. Взаимная конкуренція даетъ жизнь обществу». Энциклика излагаетъ далѣе содѣйствіе церкви разрѣшенію социальнаго вопроса, и говоритъ о необходимости государственнаго вмѣшательства въ социальное законодательство. Вопросъ о рабочемъ днѣ и рабочемъ вознагражденіи долженъ разрѣшаться коллегиально, выборными отъ работодателей и рабочихъ. Энциклика упоминаетъ также о необходимости сбереженія для рабочихъ. Въ концѣ энциклики говорится, что «правительства должны посвятить все свои заботы социальному законодательству, работодатели и богатые классы обязаны содѣйствовать правительствамъ въ его задачѣ». Французскія газеты даютъ по этому случаю портретъ Льва XIII. Св. отцу теперь 81 годъ. Худыя и острые черты лица, блѣдность, легкое дрожаніе рукъ, согбенная спина, все говоритъ о долгихъ годахъ жизни. Но стоитъ ему говорить, какъ впечатлѣніе совершенно мѣняется. Его голосъ звучитъ и сохранилъ мужественную вибрацію, его глаза блестятъ, какъ два черныхъ брилліанта. «Эти глаза никто никогда не забудетъ, разъ только ихъ увидитъ», говорится въ характеристикахъ.

— Въ европейскихъ газетахъ появилось извѣстіе изъ Китая, которое передаетъ, что въ весьма важномъ въ торговомъ отношеніи городѣ Вучу, расположенномъ на лѣвомъ берегу рѣки Янтсекианга произошли серіозные беспорядки, направленные противъ иностранцевъ. Толпа напала на римско-католическую миссію и подожгла ее. Къ счастью, все находившіяся въ миссіи имѣли возможность убѣжать и скрыться отъ разъяренной толпы, которая продолжала свое дѣло разрушенія и грабежа въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Никто не погибъ во время этихъ беспорядковъ, такъ какъ Европейцы укрылись на судахъ находившихся на рѣкѣ. Послѣ разрушенія миссіи толпа напала на таможенныхъ чиновниковъ и затѣмъ бросилась къ зданію британскаго консульства и разграбила его совершенно. Консулу съ женой удалось спастись перереженными въ Китайцевъ. Однако въ послѣдствіи консулъ былъ раненъ Китайцами.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

БОГОСЛУЖЕНІЯ НА ЧЕРЕМИССКОМЪ ЯЗЫКѢ НА ЧЕРЕМИСЬ.

Извѣстіяхъ по Казанской епархіи помѣщены слѣдующія священника Е. А. Большакова о благотворномъ вліянїи Черемись богослуженія на черемисскомъ языкѣ.

15-го января 1891 года. «Письмо и при ономъ два книгъ (черемисскихъ) я получилъ 13-го января по возмѣнѣ изъ крестнаго хода по деревнямъ. Теперь моимъ черемисямъ опять широкій праздникъ, благодаря вашему позволенію издавать и разсылать черемисскіе книги щедрою рукою. Я, конечно, воспользуюсь самымъ дозволеннымъ образомъ, т. е. говоря проще, раздаю всѣ книги живою рукою. Я придаю черемисскимъ книгамъ большую цѣну въ дѣлѣ просвѣщенія черемисъ Христовой вѣрой. По моему мнѣнію черемисскимъ книжкамъ я обязанъ тѣмъ, что въ декабрѣ 1890 года семь семействъ (41 душ.) моихъ прихожанъ—черемисъ до слезъ обрадовали меня своимъ обращеніемъ въ Русскую вѣру», какъ обыкновенно они называютъ Православную вѣру безъ примѣси языческихъ обрядовъ и моленій. Вскорѣ днѣхъ ожидается еще большее. Благодареніе Господу! въ храмѣ начинаетъ наполняться черемисами даже по воскреснымъ днямъ, а о праздникахъ и говорить нечего: тогда, какъ говорится, «яблоку упасть негдѣ». Между тѣмъ, какія-нибудь 5—7 лѣтъ тому назадъ, кромѣ церковныхъ сторожей, въ воскреснымъ днѣхъ никто изъ черемисъ не ходилъ въ церковь».

Отъ 18 февраля 1891 года. «Скажу два-три слова о вчерашней службѣ. Я вчера (17 февр.) попробовалъ въ первый разъ совершить всю литургію, кромѣ самой евхаристіи, на черемисскомъ языкѣ. Учитель Колибровъ, съ большимъ стараніемъ охотно цѣлую недѣлю приготавливалъ своихъ учениковъ—черемисъ къ этой литургіи. Искренно ему за это спасибо! Заблаговременно я предупредилъ прихожанъ своей части о томъ, что буду служить всю обѣдню на черемисскомъ языкѣ и прошу желающихъ придти помолиться. Хотя я предугадывалъ, что такая служба будетъ для моихъ черемисъ сюрпризомъ, но на дѣлѣ вышло гораздо лучше, нежели я ожидалъ. Мы едва держивали слезы и не плакали вслухъ всѣ только потому, что стыдились плакать»,—вотъ подлинныя слова многихъ изъ черемисъ. О себѣ скажу только, что у меня во все время литургіи духъ захватывало отъ какго-то еще не испытаннаго, прїятнаго чувства. По сему первому опыту сужу, какое могущественное средство въ рукахъ священника—Богослуженіе на иноподобномъ языкѣ.

Въ воскресенье 3 марта я освятилъ еще 6 домовъ а къ будущему воскресенью еще готовится нѣсколько.

Черемисскія книги у меня, слава Богу, расходятся быстро; но что всего утѣшительнѣе, такъ это то, что книги читаются грамотными весьма охотно и съ любовью, что привлекаетъ, особенно по вечерамъ, неграмотныхъ слушателей. И все это въ дѣлѣ ничто иное, какъ сѣяніе слова Божія. «Дайте вы имъ ясти», какъ бы и сейчасъ говорить всѣмъ намъ Небесный Учитель, Господь Иисусъ Христосъ. Я полагаю, что въ луговыхъ черемисахъ начинается неудержимою волной движеніе въ сторону истиннаго Богопознанія. Особенно это замѣтно, по ми-

лости Божіей, въ нашемъ приходѣ. Я какъ бы предвижу, черезъ какія нибудь 5—10 л. нашъ холодный храмъ придется превращать въ теплый, потому-что очень скоро въ тепломъ храмѣ не найдется достаточно простора для всѣхъ желающихъ помолиться въ воскресный день Господу Богу. Въ дѣлѣ сердце радуется, какая громадная разница даже съ того времени, какъ я поступилъ въ Арينو, т. е. съ 1883 г.: бывало въ воскресный день соберутся въ храмъ Божій человекъ 5—10 русскихъ, а черемисъ ни души. Число молящихся въ храмѣ съ каждымъ воскреснымъ днѣмъ замѣтно увеличивается. Такъ 3 марта въ храмъ Божіемъ было 138 ч. (не считая дѣтей), 10-го 126, а сегодня 17 марта уже 152 ч. И все это благодаря совершенію литургіи на мѣстномъ черемисскомъ нарѣчїи! Служить нынѣ порѣшили весь постъ, безъ пропусковъ цѣлыми недѣлями, какъ это было прежде.

Книгъ мнѣ не мѣшало бы опять пополнить и именно слѣдующихъ: букварей штукъ 200. Евангелій 200 и Литургій I. Златоустаго 100. Пока бы и достаточно. А отказывать какъ то жалко, когда просятъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Вопросъ о пьянствѣ, объ отрезвленіи народа не сходитъ почти со страницъ нашихъ повременныхъ изданій. То и дѣло сообщаютъ объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ обществъ трезвости, предлагаются разнаго рода мѣры, направленные къ искорененію пьянства въ народѣ, съ разныхъ точекъ зрѣнія ведутся разсужденія о вредѣ его, причинахъ его и т. под.

Въ №№ 8, 9 и 11 «Благовѣста» посвящается статья вопросу объ «отрезвленіи народа», при чемъ авторъ, разсматривая причины распространенія въ народѣ пьянства и тотъ вредъ для государства, общества и семьи, которымъ сопровождается развитіе этого порока, обсуждаетъ эту сторону дѣла съ исторически-бытовой точки зрѣнія. Разсужденія автора принимаютъ тѣмъ большій интересъ, чѣмъ шире онъ раздвигаетъ рамки вопроса.

Авторъ переноситъ свою мыслію къ отдаленнымъ отъ насъ временамъ римскаго историка Тацита, когда многочисленныя племена народа, извѣстнаго подъ избирательнымъ именемъ славянъ, только что выступили на историческое поприще. Тацитъ, опытный, государственный мужъ, предвидя опасность для своего отечества, клонившагося къ паденію, со стороны этихъ племенъ, которыхъ греки и римляне называли «варварами», отлично зналъ, какъ побѣждать народы и отчего они гибнутъ, и желая отклонить эту опасность, пока еще есть время, обращается къ своему народу съ такою приблизительно рѣчью: «тамъ, за Рейномъ, живетъ могущественный народъ; боги не дали ему ни золота, ни серебра, желѣза даже нѣтъ въ его землѣ, но онъ могучъ и страшенъ. Страшенъ потому, что силенъ нравственной силой; что ни привыкъ добродѣтельно называть пороковъ; что не смѣется надъ хорошими нравами и обычаями; что лучше соблюдаетъ свои обычаи, нежели другіе народы соблюдаютъ свои законы» и пр оружіемъ побѣдить этотъ «могущественный» народъ Тацитъ не видитъ возможности, потому совѣтуетъ *искажить его обычаи, растлить его нравы*; а для этого—*научить его пить вино и брать деньги*. Насколько въ данномъ случаѣ практиченъ былъ совѣтъ Тацита, авторъ показываетъ на одномъ примѣрѣ изъ греческой исторіи, именно, на побѣдѣ Фиванцевъ надъ Спартакцами. Побѣдивъ Аои-

ны, Спартанцы навязали свою гегемонію всей Греціи, кромѣ Фивъ. Въ это время въ Фивахъ жилъ Епаминондъ; онъ, какъ большинство греческихъ философовъ, былъ такъ бѣденъ, что не могъ даже имѣть обуви; хлѣбъ свой онъ добывалъ трудами, работой. Персидскій царь, все еще не отказавшійся отъ своихъ притязаній на грецію, зналъ, что купи онъ согласие Епаминонда, и Фивы, и съ ними вся греція, будутъ его. Вотъ онъ шлетъ посла къ Епаминонду съ большимъ мѣшкомъ золота. «Пришелъ посолъ отъ Персидскаго царя съ полнымъ мѣшкомъ золота», говорятъ Епаминонду. «врагъ моего отечества да не переступитъ порога моего дома», былъ отвѣтъ.

Вскорѣ послѣ этого, побѣдосносные Спартанцы вторглись въ Фивы. Епаминондъ собралъ героевъ, вдохновилъ ихъ вооружиться, самъ сдѣлалъ себѣ для этого случая обувь, сталъ во главѣ отряда и побѣдилъ долго непобѣдимыхъ Спартанцевъ подъ Левкирой. Они отступили подъ Мантинею. Въ другомъ сраженіи стрѣла вонзилась въ грудь героя—предводителя. Лежа на землѣ и придерживая стрѣлу въ груди, Епаминондъ командовалъ. Наконецъ раздаются возгласы: Побѣда! «побѣда!» «теперь я могу умереть», говоритъ Епаминондъ, вынимая изъ груди стрѣлу... «Имѣлъ ли бы, справедливо спрашиваетъ авторъ, такую чудодѣйственную силу, такое неотразимое вліяніе на своихъ гражданъ Епаминондъ, если бы онъ взялъ предложенный ему мѣшокъ золота и сдѣлалъ богатымъ?»!

Возвращаясь затѣмъ къ завѣту Тацита своимъ соотечественникамъ, по которому послѣдніе, въ видахъ ослабленія своихъ предполагаемыхъ враговъ—славянъ, должны «научить ихъ пить вино и брать деньги», нашъ авторъ утверждаетъ, что въ началѣ эта наука туго прививалась. «Славяне, говоритъ онъ, по своей природѣ не корыстолюбивы; эта добродѣтель, перешедшая предѣлъ разумаго, сдѣлалась наконецъ ихъ гибелью. Многія славянскія государства, образовавшіяся въ послѣдствіи, не хотѣли увеличивать своихъ территорій и отклоняли просьбы своихъ соплеменниковъ приобщить ихъ къ себѣ, взять подъ свою защиту. Первобытные Славяне роскоши не знали. За этимъ зорко слѣдили старѣйшіе въ народѣ, не допуская, чтобы изба одного была больше избы другаго или изъ лучшаго сдѣлана матеріала, чтобы одинъ отводилъ себѣ землю въ ущербъ другому и пр. и пр. При такомъ порядкѣ вещей, исключавшемъ роскошь и излишество, продажничество не имѣло смысла. Наши предки вели жизнь простую, жили скромно, ѣли пшено и пили медъ отъ своихъ пчелъ. Но съ теченіемъ времени порядки измѣнились. Вкралась роскошь, а въ него пришло продажничество и растлѣніе нравовъ.

«Славяне, продолжаетъ авторъ, занимали самыя плодородныя земли въ Европѣ. Эти самыя земли возбуждали зависть въ сосѣдствѣ. Они послушались совѣта Тацита и мастерски исполнили его. Славяне научились пить вино и брать деньги, не трудомъ, не въ потъ своего чела добытыя. Но авторъ опускаетъ исторію развитія пьянства въ народѣ и растлѣнія нравовъ и переходитъ прямо къ существующему порядку вещей. Высказывая справедливую мысль, что пьянство является не *причиною* только, но само есть *послѣдствіе* многихъ причинъ, взятыхъ вмѣстѣ, авторъ иллюстрируетъ свою мысль слѣдующею картиною современныхъ нравовъ: «Возьмемъ говорить онъ, толпы бѣдныхъ, исхудалыхъ, голодныхъ оборванцевъ, которые, окруженные городскими, каждое утро шествуютъ изъ участковъ въ части, все это воришки или безпаспортные бродяги. Исторія ихъ жизни обычная: ихъ горькое дѣтство оставалось безъ призрѣнія, «старшіе братья» не призрѣли ихъ во время, не

научили ихъ ничему, не дали имъ ни воспитанія, ни обрванія, ни правилъ, ни хлѣба, короче: остались у нихъ долгу. Благодаря безопасности старшихъ братьевъ», чтобы сказать больше, младшая братія *не обогащаетъ государство своимъ умнымъ производительнымъ трудомъ, а напротивъ становится ему въ тягость*. Человѣкъ, въ безпомощномъ своемъ положеніи, *не видя изъ него никакого исхода*, имѣетъ на выборъ: влѣсть въ петлю или пойти въ кабакъ. Петля такъ заманчива, хотя многіе и ее избираютъ, кабакъ лучше. Онъ дастъ имъ не только забвеніе болѣе или менѣе полнаго, но и нестерпимой дѣйствительности, но и наслажденіе. Пьяный чувствуетъ холода и голода, не чувствуетъ своего прищипыванія и стыда; онъ богатъ, онъ всѣмъ равенъ, мало того, онъ вѣдатель, ему все ни почемъ, онъ ни кого не боится, онъ не знаетъ своего приниженного, запуганное «я» разыгрывается... обезумѣвшій, валяющийся въ канавѣ, потерявшій возможность говорить человеческимъ языкомъ, онъ все еще безсвязно повторяетъ я... я... что я.. что мнѣ и пр. Удивительно ли, что безмозглый, темный человѣкъ за такое сказочное счастье отдаетъ послѣднюю свою рубашку, послѣднюю. Христа ради, выпрошенную копѣйку?

«Копѣйку не всегда можно выпросить, да это и запрещается теперь, а трудомъ ее тоже не всегда можно добыть (часто *копѣечку легче выпросить чѣмъ заработать*); приходится умирать, все ради того же сказочнаго счастья; отъ мелкой кражи переходятъ къ крупной, или къ другимъ болѣе важнымъ преступленіямъ, затѣмъ слѣдуетъ тюрьма или каторга. Достоевскій засвидѣтельствовалъ, что каторжникъ цѣлый годъ копилъ деньги, терпѣть лишенія и трудится, чтобы все за-разъ пропить, чтобы насладиться этимъ сказочнымъ счастьемъ, за неимѣніемъ дѣйствительнаго, чтобы проявить себѣ «я», *чтобы быть человекомъ* хоть, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока хмѣль пройдетъ. Многіе изъ злополучныхъ, попавшихъ въ тюрьму или угодившихъ потомъ на каторгу пришли въ столицы и большіе города искать *труда и счастья*, чтобы найти хлѣбъ и счастье. Но трудъ и хлѣбъ не входятъ въ программу Тацита, а кабаки... приносятъ громадные доходы государству. Такъ нашъ авторитетно учатъ исполнители Тацитовой программы. Любопытны были бы статистическія данныя всѣхъ *ссылныхъ и заключенныхъ, которыхъ до тюрьмы и каторги довело пьянство, и всѣхъ суммъ, затрачиваемыхъ на постройки и содержаніе тюремъ и на устройство каторгъ, а также всѣхъ хозяйствъ и земель, оставленныхъ пьяницами, пававшими въ тюрьмы и каторги, и убытковъ*, которые вслѣдствіе этого терпятъ общество и государство. Подвести итогъ всѣмъ этимъ убыткамъ, вычесть его изъ доходовъ, получаемыхъ отъ водки, и взглянуть на результаты этихъ вычисленій... А можетъ быть пришлось бы высчитывать доходы за водку изъ убытковъ, производимыхъ пьянствомъ, тѣмъ болѣе, что пока мы привели далеко не всѣ слагаемыя числа подъ рубрикой убытковъ». Далѣе авторъ рисуетъ яркую картину разстройства, производимаго пьянствомъ въ экономическомъ, санитарномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

«Народное хозяйство, приводитъ авторъ слова Наумовича, это такая книга, въ которой еще много листовъ для него (т. е. крестьянина) не разрѣзанныхъ». Крестьянинъ, освобожденный отъ власти помѣщика и предоставленный самому себѣ, стоитъ предъ этой не разрѣзанной книгой и —думаетъ. Улучшенныя земледѣльческія орудія, новѣйшіе способы удобренія почвы, и многое, многое другое, чѣмъ пользуется, напр., нѣ-

крестьянинъ, для русскаго крестьянина неизвѣстны. Онъ, горемычный, передъ этой неразрѣзанной книгой дѣлаетъ: Что тутъ дѣлать? Надо семью кормить, подати платить, разные повинности наши, а изъ чего? Почва истощена, урожаи плохо, и эту толику то жара, то дожди истребляютъ, а урожить что нибудь, такъ продать негдѣ, волею—невозможно отдать любому барышнику за безцѣнокъ. Жена хвораетъ, конюшня больна, корова околѣваетъ (разумныя правила гигиены относительно человѣка и скота, и средства доступнаго и дешеваго дѣченія, о которыхъ говоритъ Наумовичъ, тоже не разсуждена въ этой книгѣ), что тутъ дѣлать? Сходить къ сосѣду,—но у него тоже самое, самъ помощи у людей просить; не пойти ли къ кабатчику, авось кабатчикъ поможетъ. Кабатчикъ помогъ. Голубчикъ забылъ свое горе: онъ или спитъ въ канавѣ блаженно, или веселыя пѣсни распѣваетъ, съ ноги на ноги спаливаясь, или возвращается домой уже не горемыкой, а веселымъ властелиномъ! Избилъ больную жену, разогналъ дѣвушку, изувѣчилъ лошадь, переломалъ все въ избѣ, весь хлѣбъ продалъ за безцѣнокъ подвернувшемуся барышнику или кабатчику и пр. и пр.

Трудно перечислить, сколько разоренія и урона причиняетъ пьянство въ сельскомъ хозяйствѣ крестьянина! Сколько поддѣланнаго вліяніемъ совершается преступленій! сколько пожаровъ, потоповъ, потопляющихъ цѣлыя деревни! сколько убійствъ!... пьяный въ содраганіи убиваетъ отца или мать, жену вгоняетъ въ гробъ, въ ея чревъ убиваетъ собственное дитя, еще раньше рожденія! точно также какъ убиваетъ ребенка въ утробѣ матери помощница—лошадь. Человѣкъ кроткій и смиренный отъ вліянія, поддѣланнаго вліяніемъ спирта, дѣлается звѣремъ лютымъ. Онъ чувствуетъ лихую потребность потѣшаться. И потѣшается съ женой и дѣтьми, въ особенности чужими, надъ всѣмъ, что попадетъ ему въ руки. Онъ такой потѣхи душа его разсѣивается въ конецъ, наступаетъ полное растлѣніе нравовъ. Пьянство и звѣрство ведутъ къ разврату, развратъ и пьянство разлагаютъ организмъ и производятъ идиотство, и это—поколѣніе въ поколѣніе... такъ что пьянство и тупоуміе являются наслѣдственными!.. а нравы нѣкогда кроткихъ христіанъ—звѣрскими и грубыми!..

Далѣе авторъ дѣлаетъ сопоставленіе быта нашихъ крестьянъ съ бытомъ крестьянъ нѣмецкихъ: «Два селенія. Въ одномъ—русское, въ другомъ—нѣмецкое; въ первомъ—пьянство, бѣдность, это—русское; во второмъ—благополучіе, благосостояніе, трезвость, это—нѣмецкое. Въ нѣмцѣхъ наши мирные зановооткрыватели, колонисты. Русскій крестьянинъ посматриваетъ на своего сосѣда и думаетъ: У насъ бы такъ... и сейчасъ его беретъ раздумье: куда намъ!.. куда намъ!..»

«Праздникъ. Тучный нѣмецъ въ праздничной одеждѣ сидитъ въ саду, поддѣланно навѣсомъ своего дома, среди семьи, пьетъ пиво и разговариваетъ о своемъ фатерландѣ и его крестьянѣхъ.»

«Въ смежномъ селѣ, русскомъ, раздаются крики и брань, драка. Передъ кабакомъ лежитъ полунагой крестьянинъ, и на него ступаютъ пьяныя ноги.»

«Низкая раса, наставительно говоритъ нѣмецъ; она должна быть вытѣснена, высокой германской расѣ, очистить дорогу на востокъ... Нельзя сказать, чтобы рѣчь автора была преувеличена; краснорѣчивыя, правда, выходятъ очень густы, картина—мрачна и производитъ чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе; но это—потому, что картина—жесткая и безотраднѣе сама дѣйствительность, среда которой приходится жить нашему крестьянину. Эта безотраднѣе

дѣйствительность побуждаетъ автора обратиться съ рѣчью къ старшимъ братьямъ, къ просвѣщенному русскому люду: «Что же дѣлаемъ мы—просвѣщенные, старшія братья? спрашиваетъ онъ. А то, что въ свое время сказалъ Грибоѣдовъ: «шумимъ» и измышляемъ разные фокусы, чтобы заставить зрителей думать, что мы дѣло дѣлаемъ. Намъ это выгодно. Если бы Германія не имѣла между нами союзниковъ, программа Тацита не исполнялась бы такъ успѣшно...»

«Что же будетъ дальше? Куда насъ заведетъ программа Тацита?»

«Гегель нѣкогда сказалъ Аврааму, что, если найдется десять праведниковъ, то онъ не погубитъ народа. Въ Россіи найдется больше, нежели десять праведныхъ. У насъ есть еще христіане, которые, когда молятся, «затворяютъ дверь за собою», когда постятся, «мажутъ себѣ волосы и надѣваютъ цвѣтное платье», такъ что ихъ, что они христіане, иначе и узнать нельзя какъ по ихъ дѣламъ. Есть вѣрные сыны отечеству. Есть преданные слуги царю. Преданные не ради своей личной корысти и удовлетворенія честолюбія, а ради общаго блага,—умѣющіе постоять за правду, сказать ее Царю и во время довести до Его свѣдѣнія нужды народа. Этимъ-то «праведнымъ»—ради которыхъ Гегель не погубитъ народъ,—скажемъ,—они сподобятся къ намъ, услышатъ голосъ и поймутъ насъ,—что для того, чтобы вытолкнуть изъ руки незримаго врага такое опасное для насъ оружіе, какъ пьянство, слѣдуетъ кабаку противопоставить учрежденіе такое, чтобы оно было ему соперникомъ, Православной церкви союзникомъ, народной школѣ помощникомъ и, само по себѣ, школой для взрослыхъ. Это новое учрежденіе мы назовемъ «Мірскою избой». Что такое это за «Мірская изба»,—объ этомъ мы познакомимъ читателей въ слѣдующій разъ; въ настоящемъ же случаѣ мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ сдѣлать автору такого рода замѣчаніе.»

Признавая вполнѣ правильно набросанную авторомъ картину вреда пьянства, производимую послѣднимъ въ сферѣ народныхъ нравовъ и крестьянскаго хозяйства, мы однако же не можемъ согласиться съ авторомъ въ томъ, что у насъ въ отечествѣ ничего не предпринималось и не предпринимается для борьбы съ этимъ гибельнымъ порокомъ. Напрасно онъ говоритъ, что у насъ все дѣло ограничивается въ данномъ случаѣ Грибоѣдовскимъ «шумимъ». Онъ, повидимому, желаетъ совершенно игнорировать въ послѣднее время часто устрояемыя «общества трезвости», практическаго полезнаго значенія которыхъ для крестьянина отрицать никакъ нельзя. Быстрое улучшеніе въ хозяйственныхъ дѣлахъ, усматриваемое въ семействахъ крестьянъ—членовъ общества трезвости,—благодѣтельное для этихъ послѣднихъ, не можетъ остаться безъ добраго вліянія и на окружающихъ поселянъ, какъ наглядный, назидательный примѣръ.—Далѣе, духовенство, часто принимающее на себя инициативу въ устройствѣ вышеуказанныхъ «обществъ трезвости», работаетъ въ пользу уменьшенія пьянства въ народѣ и другими средствами: оно устраиваетъ церковныя собесѣдованія, общенародное церковное пѣніе, разнаго рода литературныя чтенія—нерѣдко съ туманными картинками и т. п. Отрицать значенія всего этого, какъ средствъ, отвлекающихъ мужика отъ кабака и направленныхъ кромѣ того къ умственному и нравственному просвѣщенію народа, едва ли можно безъ пристрастнаго на это взгляда. Въ томъ же духѣ и направленіи и съ тѣми же цѣлями дѣйствуютъ и многія свѣтскія общества. Ужели все это достойно названія простой шумихи?!..

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

СЪ АѦОНА

Изъ частнаго письма.

— 29 апрѣля, въ Андреевскомъ русскомъ скитѣ на св. горѣ АѦонской, мирно почилъ, на 61 году жизни, извѣстный москвичамъ бывшій настоятель Высокопетровскаго монастыря архимандритъ Іосифъ, въ схимѣ, Иларіонъ. Покойный извѣстенъ въ литературѣ, какъ авторъ церковно-историческаго описанія Кремля и московскихъ святыхъ; въ бытность свою синодальнымъ ризничимъ, онъ составилъ описаніе рукописей и драгоценностей патриаршей ризницы и бібліотеки. На св. горѣ АѦонской онъ прожилъ около 4 лѣтъ и занималъ за послѣднее время должность духовника Андреевскаго скита.

Вотъ что пишетъ въ Москву къ одному изъ родственниковъ Настоятель Русскаго Андреевскаго скита на АѦонѣ, Іеромонахъ Θεоклисть о кончинѣ Священно-Архимандрита Иларіона.

Сердечно сокрушаемся о потерѣ возлюбленнаго нашего собрата, священно-архимандрита Иларіона, который съ вторника святой недѣли захворалъ и какъ разъ недѣлю только похворалъ, никому нендобѣлъ въ своей болѣзни; въ день смерти 30-го числа апрѣля послѣ ранней Литургіи былъ приобщенъ св. Таинъ Тѣла и крови Христовыхъ, въ 12 часовъ пособоровался и въ половинѣ 2-го часа скончался—тихо безъ всякихъ предсмертныхъ конвульсивъ. Посылали было за докторомъ, который проживалъ въ Корейскомъ зданіи, но было уже поздно, докторъ прибылъ къ мертвому. Вся братія ужасно жалѣетъ столь добраго, кроткаго и просто-сердечнаго своего духовнаго отца. Погребеніе было совершено 1-го мая, на которое былъ приглашенъ епископъ грекъ, который отпѣвалъ соборнѣ со 19-го іеромонахами и 8 іеродиакенами. Тѣло почившаго несли іеромонахи въ сопровожденіи крестнаго хода и колокольнаго перебора, зрителей была масса, такъ что изъ ближайшихъ пустынныхъ келлій и скитовъ вышло братій неменѣе до 300 человекъ, знающихъ покойнаго о. Иларіона и нѣкоторые изъ нихъ были духовныя его дѣти. По совершеніи погребенія надъ тѣломъ почившаго достоуважаемаго архимандрита Иларіона, одинъ іеромонахъ, изъ Россійскихъ священниковъ сказалъ прекрасную рѣчь, въ которой описалъ всю біографію покойнаго якобы жившій вмѣстѣ и учившійся въ одной семинаріи. Эта рѣчь многихъ тронула до глубины души. Не забудетъ долго наша обитель такого сотрудника и служителя своего. Намъ же его собратіямъ по службѣ, остается ежедневно возносить о немъ теплыя свои молитвы къ престолу Всемоущаго о упокоеніи души усопшаго раба священно-Архимандрита Иларіона со святыми въ Небесномъ Царствіи.

ИЗЪ СЕРГІЕВСКАГО ПОСАДА.

— 12-го апрѣля въ ВиѦанской семинаріи происходило трогательное прощаніе бывшаго ректора ея архимандрита, нынѣ епископа Балахинскаго Іакова съ воспитанниками, а 14-го апрѣля съ преподавателями и прочими служащими въ семинаріи. Хотя самъ о. ректоръ въ это время еще не оставялъ Семинаріи, но 12-го апрѣля заканчивались великопостныя учебныя занятія и наступалъ отпускъ воспитанниковъ на страстную и свѣтлую

недѣлю. Не надѣясь послѣ Пасхи повозвращеніи изъ отъ найти въ семинаріи своего бывшаго начальника воспитанники рѣшили въ день отпуска 12 апрѣля проститься съ о. ректоромъ. Послѣ утренней молитвы въ самомъ же молитвенномъ заупокойствіи напутствовали бывшаго своего паставника и начальника и Спасителя. Сначала предъ этою иконою общимъ пѣніемъ одушевленіемъ пропѣтъ былъ тропаръ: Пречистому Твоему покланяемся благій. За тѣмъ первый воспитанникъ VI класса какъ представитель всѣхъ учащихся произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ общую скорбь по поводу предстоящей разлуки, какъ въ лицѣ о. Іакова старшіе ученики теряютъ любимаго преподавателя, а всѣ вообще воспитанники семинаріи внимательнаго къ ихъ нуждамъ, заботливаго, справедливаго, кроткаго, всѣмъ одинаково расположеннаго, для всѣхъ доступнаго, потому всѣми глубокоуважаемаго Начальника. Изъ фактически данныхъ, которыми говорившій иллюстрировалъ свою рѣчь, явнулось, что весьма внимательно подмѣчаютъ все, что дѣлаетъ начальствомъ для ихъ блага, довольства и спокойствія. Заключивъ свою рѣчь, воспитанникъ просилъ принять отъ него икону Спасителя, какъ выраженіе тѣхъ горячихъ молитвенныхъ благожеланій, которыми ученики напугуютъ о. ректора къ новому служенію.—Поклонившись предъ иконою Спасителя и облобызавъ ее, о. ректоръ въ свою очередь обратился къ ученикамъ съ прощальною рѣчью. Въ этой рѣчи онъ между прочимъ высказалъ, что ему очень тяжело разставаться съ ВиѦанскою семинаріею, въ которой служилъ 18 лѣтъ, видя со всѣхъ сторонъ такъ много добраго и прекраснаго, и что день прожитъ больше, чѣмъ какой либо другой, показываетъ ему какъ много дорогаго теряетъ онъ, оставляя семинарію. Конечно дѣло не даго изъ насъ быть благодарнымъ къ тѣмъ, кто заботится о насъ. И съ этой точки зрѣнія онъ только можетъ радоваться, видя въ своихъ питомцахъ отзывчивое сердце, преисполненное чувствомъ благодарности къ своему начальству. Но самъ онъ не расположенъ признавать за собою право на благодарности, такъ какъ трудился въ семинаріи, руководствуясь единственно сознаніемъ долга. Изъ этого сознанія должно объяснять всю дѣятельность и всѣ его отношенія къ учащимся. Во всѣхъ мѣстѣхъ, касавшихся учебной или религіозно-нравственной хозяйственной части онъ дѣлалъ всегда то, что почиталъ необходимымъ и полезнымъ по существу самого дѣла; ко всѣмъ ученикамъ относился такъ какъ того требовало благо всѣхъ, каждаго въ отдѣльности; у него не было любимцевъ, или лучшихъ, всѣ были одинаково его любимцами, какъ скоро оказывались исправными и благоправными. Если результаты дѣятельности его совпали съ завѣтными добрыми желаніями самихъ воспитанниковъ, то онъ этому радуется, сколько за себя, что не напрасно трудился столько и за воспитанниковъ, что кое-что имъ послужило на пользу. Трудиться въ ВиѦанской семинаріи ему было легко, такъ какъ онъ имѣлъ особенно за послѣднее время много хорошихъ и во всемъ съ нимъ единомысленныхъ сотрудниковъ. И сами воспитанники своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ учебному дѣлу и добрымъ поведеніемъ много облегчали его учебно-воспитательную дѣятельность. Оставляя семинарію, онъ уноситъ съ собою самое пріятное душевное настроеніе и уверенъ, что пребываніе его въ семинаріи среди такихъ питомцевъ останется на всю жизнь однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и отъ которыхъ воспоминаній.—

Похваливъ добросовѣстное отношеніе воспитанниковъ къ учебному дѣлу (за немногими исключеніями), ровно какъ ихъ доброе поведеніе, о. ректоръ убѣждалъ учениковъ и на послѣдующую

время вести себя также хорошо: быть столь же усердными къ молитвѣ и къ посѣщенію храма Божія, столь же старательными въ исполненіи своихъ учебныхъ обязанностей, столь же почтительными, послушными, скромными въ отношеніи начальниковъ и наставниковъ, столь же мирелюбивыми, дружными и товарищески—довѣрчивыми во взаимныхъ отношеніяхъ. Всякое нарушеніе дисциплины влечетъ за собою печальныя послѣдствія прежде всего для самихъ же воспитанниковъ. Напротивъ добросовѣстнымъ точнымъ исполненіемъ со стороны воспитанниковъ всѣхъ установленныхъ правилъ благоповеденія условливается ихъ собственное благо. Въ заключеніе о. ректоръ увѣщевалъ учениковъ не полагаться на свои силы въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣянія, но надѣяться на Бога, на заступничество Пресв. Дѣвы Маріи и ходатайство Святыхъ угодниковъ Божіихъ. Поручая ихъ небесному покрову, о. ректоръ въ знакъ этого благословилъ всѣхъ воспитанниковъ иконами; каждый получилъ такой или иной образокъ. Благословивши всѣхъ учениковъ и надѣливши каждого изъ нихъ иконой, о. ректоръ сказалъ: вы меня напутствовали иконой Спасителя и я каждого изъ васъ благословилъ иконой; да будетъ же постоянное молитвенное общеніе между мною и вами, иконы да послужатъ залогомъ той духовной религіознонравственной связи, которая не смотря на тѣлесную разлуку должна сохраняться между мною и вами.

14 апрѣля въ Вербное воскресенье послѣ литургіи прощались съ о. ректоромъ преподаватели и прочія должностныя лица Виѣанской семинаріи. При этомъ инспекторомъ семинаріи произнесена была рѣчь, въ которой онъ изображая заслуги о. ректора для Виѣанской семинаріи высказалъ, что хотя служащіе и радуются новому назначенію о. ректора, но не могутъ не скорбѣть въ виду предстоящей разлуки съ нимъ; такъ какъ, узы, скрѣпляющія ихъ союзъ взаимный, весьма крѣпки и разрывъ ихъ не можетъ не вызывать боли. Въ заключеніе онъ просилъ постоянно помнить о сослуживцахъ и на новомъ поприщѣ дѣятельности и молиться о нихъ. Какъ выраженіе сердечнаго расположенія служащихъ къ о. ректору онъ поднесъ отъ нихъ панагію. Этотъ неожиданный даръ весьма поразилъ и тронулъ о. ректора. Онъ отъ души благодарилъ своихъ сослуживцевъ за такой незаслуженный (какъ онъ выразился) даръ и просилъ съ своей стороны у нихъ молитвъ за себя.

За тѣмъ запросто всѣ раздѣлили общую трапезу и душевно разпрощались съ о. ректоромъ.

С. П—ъ.

ИЗЪ ДМИТРОВСКАГО УѢЗДА.

10-го Марта въ селѣ Ильинскомъ, Дмитровскаго уѣзда было открыто общество трезвости. Еще за полгода или болѣе—мѣстный священникъ о. А. М. Смирновъ началъ въ своихъ проповѣдяхъ обращать особенное вниманіе на пьянство и выяснять его пагубныя послѣдствія. Сначала было предположено о. А. М. Смирновымъ открыть общество трезвости къ Новому году, чтобы, такимъ образомъ, съ новолѣтія начать обновленную въ извѣстномъ отношеніи жизнь. Но небольшое физическое расстройство и разныя дѣла по приходу воспрепятствовали этому. Вслѣдствіе этого былъ избранъ, какъ наиболѣе удобный для предназначенной цѣли, первый воскресный день Великаго поста—«недѣля православія». —

10-го Марта народу въ церковь къ утрени и литургіи собралось очень много. Въ концѣ литургіи о. Смирновымъ была произнесена горячая рѣчь — на текстъ изъ посланія къ Ефесянамъ: «не упивайтесь виномъ». — Въ своей рѣчи о. Смирновъ обстоятельно изложилъ всѣ вредныя послѣдствія пьянства убѣдительно доказавъ необходимость воздержанія отъ вина. Въ концѣ ея онъ сказалъ, что въ Россіи въ разныхъ мѣстахъ открываются общества трезвости, члены которыхъ даютъ обѣтъ воздержанія отъ вина и другихъ горячительныхъ напитковъ. Подобное общество священникъ предложилъ основать и въ селѣ Ильинскомъ. — По окончаніи обѣдни предъ мѣстною чтимой иконой Пресвятой Богородицы, именуемой—«Достойно есть»,—былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ. Раздѣльное внятное чтеніе акаѳиста, слова котораго особенно подходили къ данному случаю, стройное, воодушевленное пѣніе участниковъ мѣстнаго хора—производили умиленное впечатлѣніе. Почти всѣ, бывшіе на молебнѣ, молились колѣнопреклоненные, а нѣкоторые и со слезами на глазахъ. Послѣ молебна—каждый, желавшій записаться въ общество, полагалъ предъ иконой Прес. Богородицы земной поклонъ и давалъ обѣтъ воздержанія. Первый записался священникъ, а за нимъ еще 42 человекъ. Изъ нихъ только трое дали обѣтъ воздержанно употреблять вино; всѣ же остальные безусловно отказывались отъ него—большинство на годъ; нѣсколько человекъ на два—три года, а трое на всю жизнь. — Между записавшимися были и женщины, такъ какъ неумѣренное употребленіе вина и у нихъ вошло въ привычку,—и онѣ стараются не уступать мужьямъ въ винопитіи. — Всѣмъ записавшимся было роздано по нѣскольку экземпляровъ Троицкихъ листовъ, нарочито приготовленныхъ для этого случая. Такъ было положено скромное начало доброму дѣлу.

С. С.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СВЯЩЕННИКЪ В. П. ПАВЛОВЪ.

(Некрологъ).

27 апрѣля скончался священникъ Николаевской въ Кошеляхъ церкви Василій Петровичъ Павловъ.

Отпѣваніе было совершено 30 апрѣля при большомъ стеченіи народа, стоявшаго не только въ церкви, но и на улицѣ. Покойный и во время краткаго—двухлѣтняго только своего священническаго служенія при означенной церкви какъ добрый и ревностный пастырь успѣлъ стяжать себѣ теплую любовь и уваженіе со стороны своихъ прихожанъ и сосѣдей: не родные только проливали слезы, вознося горячія молитвы къ Богу объ упокоеніи души почившаго. Въ концѣ заупокойной литургіи 30-го апрѣля было произнесено священникомъ Троицкой въ Серебрянникахъ церкви А. Д. Харитоновымъ слѣдующее слово.

Христосъ Воскресе!

Аще втруемъ, яко Исусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершій въ Исусъ приведетъ съ Нимъ. (Сол. 4, 14).

Опять смерть, опять горе, снова плачь и снова сѣтованіе. Въ одномъ и томъ же храмѣ въ продолженіи 2-хъ лѣтъ мы оплакиваемъ другаго священника. Не успѣли зажить сердечныя

раны знаемыхъ и сродниковъ, проводившихъ въ вѣчность одного іерея святаго храма сего, какъ смерть беретъ изъ нашей среды другую жертву, другого новопредставленнаго іерея, Василия. Предъ нами опять гробъ и на раны, еще не зажившія возлагаютъ новыя раны, еще большія. Тогда мы провожали на вѣчный покой человека, приблизившагося къ старческому возрасту, теперь напутствуемъ прощальнымъ молитвословіемъ человека, еще только достигшаго зрѣлаго возраста. Прежде оплакивали только отца, оставившаго дѣтей, изъ которыхъ нѣкоторыя сами были отцы и матери, и нѣкоторыя уже находились въ возрастѣ школьнаго обученія. При семъ же гробѣ предстоятъ жена и 6 человекъ дѣтей, совершенно малолѣтнихъ. Какъ тотъ, такъ и другой заставили своею смертію проливать слезы близкихъ и присныхъ въ дни Свѣтлаго Праздника Воскресенія Христова, когда торжественный звонъ колоколовъ возвѣщалъ вѣрующимъ побѣду смерти и ада Воскресшимъ Христомъ.

О Господи, Господи, зачѣмъ Ты преждевременно лишилъ жизни здѣ лежащаго Твоего служителя? Зачѣмъ Ты отнялъ пастыря отъ пасомыхъ? Зачѣмъ лишилъ дѣтей отца, а мать ихъ мужа? Кто будетъ ихъ защитникомъ? Кто позаботится о воспитаніи сихъ малыхъ? Зачѣмъ берешь отъ сродниковъ и знаемыхъ ихъ сродника и друга?

Вѣруемъ, Господи, что все, что Ты ни дѣлаешь, какія Ты ни посылаешь испытанія и скорби намъ,—все дѣлаешь для нашего блага, для нашей пользы, для нашего спасенія! Но мы, Господи, немощны и слабы, не можемъ постигнуть Твоихъ дѣйствій, не можемъ не плакать и не скорбѣть при видѣ сего гроба, не можемъ не помышлять о томъ пути, куда идетъ почившій и что его тамъ ожидаетъ? Гдѣ намъ искать отрады и чѣмъ мы можемъ утѣшиться?

Обратимся къ слову Божию: *Аще вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершій въ Иисусъ приведетъ съ Нимъ* говоритъ Апостолъ.

Вотъ откуда мы можемъ почерпнуть для себя отраду и успокоеніе при видѣ усопшаго. Если, по апостолу, мы вѣруемъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ принесъ Себя въ жертву на крестѣ за грѣхи міра, вѣруемъ въ спасительное Его воскресеніе, то, когда мы умираемъ съ этою вѣрой и надеждой на Его милосердіе, Господь Богъ приведетъ насъ въ общеніе съ Нимъ, или, что тоже содѣлаетъ насъ участниками неизреченнаго блаженства. Все мы, братіе—христіане,—и потому вѣруемъ, что Богъ тако возлюбилъ міръ, что и Сына Своего далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Эту вѣру и свидѣтельствуемъ мы нашимъ настоящимъ молитвеннымъ собраніемъ, когда приносится на алтарѣ безкровная жертва въ воспоминаніе спасительнаго о насъ домостроительства Божія. По этой вѣрѣ и стараемся располагать свою жизнь и дѣятельность по мѣрѣ силъ своихъ. Если мы сохранили сію спасительную вѣру до послѣдняго нашего издыханія, то будемъ надѣяться, что Господь по Своему милосердію сопричислитъ и насъ къ избраннымъ овцамъ своимъ и упокоитъ въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова.

Такую вѣру хранилъ и почившій іерей, Василій, ибо все время житія своего служилъ неслѣпно по мѣрѣ силъ своихъ на пользу церкви отъ школьной скамьи до гроба.

Окончивъ въ 1872 году свое обученіе въ духовной семинаріи, онъ въ томъ же году, какъ лучший и надежный ученикъ поступилъ на службу при той же семинаріи, гдѣ подъ руководствомъ опытныхъ въ дѣлѣ воспитанія людей наблюдалъ за поведеніемъ воспитанниковъ. Въ 1875 г., опредѣленъ къ насто-

ящей церкви во псаломщика, каковую и проходилъ болѣе 7-ми лѣтъ, ревностно исполняя эту довольно нелегкую обязанность, особенно трудную еще и потому, что онъ былъ одинъ только псаломщикъ. Христіанское смиреніе, столь необходимое въ сей должности, борьба съ собственнымъ самолюбіемъ и гордостью, столь свойственныя молодымъ людямъ, подчиненіе своей воли распоряженіямъ старшихъ, умѣніе ужиться со всеми въ мирѣ и христіанской любви—были отличительными чертами его характера. Въ 1882 г. по усмотрѣнію начальства онъ былъ посвященъ въ санъ діакона и перемѣщенъ къ Іліе-Обыденской церкви, гдѣ прослужилъ болѣе 6-ти лѣтъ, усердно исполняя свою діаконскую службу, и, кромѣ того, трудясь въ церковно-приходской школѣ при той же церкви, гдѣ училъ дѣтей Закону Божию.

Такого смиреннаго и ревностнаго Своего служителя за его труды Господу Богу угодно было отъ низшихъ степеней церковнаго служенія въ 1889 г. призвать къ служенію іерейскому при семъ храмѣ св. Николая и Скорбящей Божіей Матери. Два года провелъ о. Василій при семъ храмѣ въ должности іерея, но не можемъ сказать, чтобъ мало онъ потрудился на пользу паствы и храма. Неопустительное богослуженіе, даже при сильныхъ немощахъ, особенно въ послѣдніи годъ, кроткое и миролюбивое отношеніе къ причту и прихожанамъ составили ему репутацію хорошаго священника. Труды по церковному хозяйству и особенно заботы по окончательной отдѣлкѣ вновь выстроеннаго дома, хлопоты на отысканіе денежныхъ средствъ на эти работы, составленіе разныхъ отчетовъ чуть-ли не по всей стройкѣ показали въ немъ священника, пекущагося о церковномъ хозяйствѣ. Эти заботы особенно обременяли его болѣзнь и онъ неоднократно жаловался намъ на то, что такая забота становится ему не подъ силу. Смѣло можемъ сказать, что эти то труды и ослабили его здоровье, безъ того уже расшатанное.

Это все даетъ намъ увѣренность въ томъ, что Богъ не оставилъ Своего вѣрнаго раба по силѣ мощи своей и своихъ дарованій потрудившагося на нивѣ Божіей.

Но истинная правда: сила Божія въ немощи совершается.

Еще когда покойный о. Василій былъ псаломщикомъ, случилось ему вслѣдствіе простуды или другой какой причины захворать на столько сильно, что была опасность скоротечной чахотки и смерти. По совѣту врачей, онъ отправился на лѣто въ Звенигородъ и поселился близъ монастыря. Тамъшній блгагорастворенный воздухъ, молодыя силы, а еще болѣе молитвы пр. Саввы, къ которому усердно прибѣгали, какъ самъ больной, такъ и все его родные, сдѣлали то, что о. Василій справился. Но не ошибемся, если скажемъ, что болѣзнь не оставила его совсѣмъ, чахотка медленно подтачивала его жизнь. Хотя покойный и прожилъ послѣ того болѣе 10-ти лѣтъ, но это зависѣло сколько отъ милосердія Божія, по молитвамъ его присныхъ, столько же отъ строго воздержной регулярной жизни. Покойный велъ жизнь трезвую, воздержную, избѣгалъ ссоръ и непріятностей и часто прибѣгалъ съ усердною молитвой къ помощи Божіей. Но вотъ, покойный сталъ замѣчать, что силы его съ каждымъ годомъ падаютъ и падаютъ, кашель и грудныя боли усиливаются и онъ сталъ чувствовать надъ собой дыханіе смерти. Съ каждымъ усиливающимся кашлемъ, съ каждымъ изнеможеніемъ, онъ долженъ былъ ожидать конца. Какая жизнь подъ непрестаннымъ ожиданіемъ смерти: вотъ, вотъ умереть! Красна-ли такая жизнь! Это вѣчное ожиданіе смерти; это постоянное сознаніе своей неизлѣчимой болѣзни, не останавливало обычной

дѣятельности покойнаго, пока еще онъ могъ двигаться и не лечь въ постель. Другой бы на его мѣстѣ пришелъ въ отчаяніе и ужасъ отъ постоянного ожиданія кончины и бросилъ бы все дѣла и заботы, но онъ находилъ въ себѣ силы послѣ припадковъ болѣзни снова обращаться къ обычной дѣятельности.

Когда же болѣзнь усилилась на столько, что жизнь стала невыносимою, Господь призвалъ раба Своего къ себѣ и тѣмъ упокоилъ его отъ его многотрудной и многоболѣзненной жизни. Смерть, такимъ образомъ, для почившаго есть приобрѣтеніе покоя отъ трудовъ и болѣзней. Это есть особый видъ милосердія Божія, призывающаго къ себѣ страждущихъ и обремененныхъ. За труды и безропотное перенесеніе болѣзни, Господь и сподобилъ новопр. іерея В. христіанской кончины. Кромѣ того, что болѣзнь заставляла его постоянно готовиться къ смерти и быть на постоянной стражѣ и съ покаяніемъ обращаться къ Богу, онъ во время своей тяжелой болѣзни, когда уже лежалъ на одрѣ, неоднократно прибѣгалъ къ таинству покаянія и приобщенія св. Христовыхъ Таинъ, воспользовался панацею смерти св. Елеосвященіемъ и въ послѣднія минуты жизни сопровожденъ былъ въ жизнь вѣчную молитвословіемъ на исходъ души. Можно сказать съ окончаніемъ сей напутственной молитвы подъ заключительное пѣніе всерадостнаго «Хри-тосъ воскресъ» и испустилъ онъ свой духъ.

Такая христіанская кончина въ свѣтлые дни Христова Воскресенія не есть ли утѣшеніе для насъ въ томъ, что воскресшій Христосъ съ любовію приметъ раба Своего изъ учинить духъ его, идѣже нѣсть ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Эта наша увѣренность въ милосердіи Божіемъ совершенно согласна съ слѣдующею церковною пѣснію изъ чина погребенія священниковъ. (троп. гл. 2): *Въ зѣрѣ, надѣждѣ любви, и кротости, и чистотѣ и въ священническомъ достоинствѣ, благочестно пожилъ еси, приснопамятне, тѣмже ты пресвѣтлый Богъ, емуже и работалъ еси, самъ вчинилъ духъ твой, въ мѣстѣ свѣтлы и красны, идѣже праведніи упоковаются: и получиши на судъ Христовъ оставленіе, и велию милость.*

Увѣренность въ милосердіи Отца Небеснаго къ почившему должна служить великимъ утѣшеніемъ для всѣхъ: и для насъ сослужителей покойнаго, и для чады его духовныхъ, а равно также и для сродниковъ и преимущественно для его семейства. Ибо, если мы всегда, какъ христіане, должны радоваться благополучію ближняго, то тѣмъ больше должна быть наша радость, когда мы надѣмся и вѣримъ, что Богъ не оставитъ Своею милостию любимаго нами друга и отца.

Что касается сиротъ, такъ пусть они помнятъ, что таковыхъ Самъ Богъ есть Отецъ, прибѣжище, и сила. «Господь хранитъ пришельца, поддерживаеетъ сироту и вдову, говоритъ псаломщикъ» (пс. 145, 9). «Когда они (вдовы и сироты) говорятъ Самъ Богъ, возопіютъ ко Мнѣ, Я услышу ихъ». (Исх. 22, 23). Господь взялъ у васъ отца и защитника, онъ вамъ замѣнитъ его Самъ. Молитесь Ему и Онъ не оставитъ васъ!

Молитесь вы, сироты, будемъ молиться и всѣ мы о почившемъ рабѣ Божьемъ новопр. іер. В., чтобы Господь простилъ ему вся согрѣшенія, ибо никто не безгрѣшенъ, хотя бы и одинъ день былъ житія его на землѣ. «Воспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои, не забываютъ мя егда молитесь ко Господу. Таковую просьбу обращаетъ къ намъ изъ гроба почившій въ сознаніи своей грѣховной немощи. Исполнимъ же последнее желаніе новопрестав. іер. Василія какъ всѣ сродники и знаемые, такъ и вы, братія св. храма сего, вознесемъ

отъ души наше моленіе: *«Въси Боже нашъ, яко во грѣсѣхъ родихомся: тѣмже ты, молимъ, прѣставившаюся отъ насъ упокой, презирая яко благъ согрѣшенія, яже яко человекъ смертный въ житіи содня, молитвами Богородицы, едине Человѣколюбче. Аминь.»*

Предъ отпѣваніемъ при гробѣ покойнаго священникомъ Сергіевской въ Рогожской церкви В. Θ. Соболевымъ была произнесена слѣдующая рѣчь.

Честный собратъ нашъ о. Василій Петровичъ! Ты уже совсѣмъ собрался и собранъ въ далекій путь вѣчности; но позволь; ради послѣднихъ минутъ, которыя мы переживаемъ съ тобою, позволь отдать тебѣ послѣдній долгъ, заслуженную дань, позволь коснуться твоей религіозно-правственной личности и тѣмъ глубже запечатлѣть ее въ своей памяти и для утѣшенія и назиданія своего.

Ты лежишь во гробѣ; пройдетъ часть—другой, и ты скроешься отъ насъ на вѣки; да, это грустно, это наша печаль, скорбь, слезы, рыданіе и плачь.

Ты смежилъ очи; твое сердце болѣе не бьется; твои уста безмолвны; но въ силу уже одного того, что твои очи всегда желали видѣть только доброе, а сердце и уста были открыты для онаго, позволь и намъ открыть свои немощныя сердце и уста, чтобы во имя одной правды сказать только правду о тебѣ и тѣмъ сплести тебѣ невещественный вѣнокъ.

О, если бы я зналъ твое дѣтство, отрочество и юность, то и въ нихъ я собралъ бы множество цвѣтовъ, изъ которыхъ также сплелъ бы вѣнокъ и положилъ бы теперь ко гробу твоему; но я не знаю объ нихъ ничего, а потому молчу; за то съ тѣмъ большимъ желаніемъ приступаю къ другимъ періодамъ твоей жизни, сосредоточиваюсь мысленно на нихъ и по истинѣ удивляюсь той ревности, какую ты проявлялъ всегда, особенно же получивъ санъ іерея.

Пройдя съ честью послѣдовательно всѣ степени приходскаго клира, постепенно сподобляясь, какъ достойный и какъ говорить Апостоль, сугубой чести въ новомъ званіи, ты еще такъ недавно получилъ настоятельство при семь св. храмѣ. Не честолюбіе руководило тобою, когда ты шелъ сюда, а главнымъ образомъ желаніе завершить то доброе дѣло (постройку новаго церковнаго дома), которое началъ еще твой тещъ, досточтимый о. Василій Николаевичъ. Не удивительно поэтому, что ты весь отдался этому родному дѣлу на пользу церкви въ будущемъ, не щадя своихъ слабыхъ силъ и чрезъ то оставляя добрую память не только о себѣ, но о покойномъ Василіѣ Николаевичѣ.

Но это самоотверженіе твое меня еще не такъ удивляетъ. Я пораженъ болѣе твоею ревностію, какъ истиннаго пастыря церкви, желавшаго положить душу свою за овецъ своихъ.

Ты былъ боленъ; твои силы были уже слабы; ты едва ходилъ; твой голосъ тебѣ измѣнялъ. Въ такомъ состояніи засталъ тебя прошедшій великій постъ—время христіанскаго покаянія и сокрушенія о грѣхахъ. Другой на твоемъ мѣстѣ попросилъ бы себѣ отдыха, совершеннаго покоя—и это было бы естественно и понятно,—однако ты не пошелъ по проложенному пути. Напротивъ, ты положилъ въ тайникъ своей души самому пройти вмѣстѣ съ своими духовными чадами лѣтвицею христіанскихъ подвиговъ великаго поста, чего бы это ни стоило и чѣмъ бы это ни кончилось. И что же мы видимъ? Подвиги твои безмѣрные, окончивавшіеся иногда такъ печально, что ты оказывался не въ состояніи выйти изъ храма безъ посторонней помощи. Такъ прошли недѣли—первая, вторая, третія и четвертая. Наступила и пятая вмѣстѣ съ усиленіемъ физической немощи,

которая постепенно разрушала твою земную храмину. На этой недѣлѣ, какъ извѣстно, читается великій канонъ Андрея Критскаго, исполненный сокрушенія о грѣхахъ, представляющій въ образахъ Ветхаго и Новаго Заветовъ всѣ эти грѣховныя состоянія. И что же? Ты истинный пресвитеръ церкви Божіей, едва живой, захотѣлъ пережить своей христіанской душой всѣ состоянія души великаго учителя Крита. И вотъ ты читаешь канонъ хотя на дому; но было ли это чтеніе? Нѣтъ; это былъ скорѣе плачь, вопль, или иначе—истинное раскаяніе предъ Богомъ въ предчувствіи своей скорой смерти. О, друже! О, честный отецъ! Вѣдь ты прожилъ тогда великія, святія минуты! И нецѣтны были эти минуты. Всевидящій наградилъ тебя еще здѣсь видимо за нихъ, когда, несмотря на болѣзнь въ послѣдней степени ея развитія, даровалъ тебѣ неосужденно поклониться Его святому воскресенію и провести всѣ дни великой святоносной недѣли. И только тогда, когда всѣ колокола, возвѣщавшіе о побѣдѣ Христомъ смерти, умолкли—и твоя жизнь на землѣ остановилась навсегда.

При такихъ видимыхъ знаменіяхъ, мы вѣруемъ, что твое мѣсто теперь тамъ, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія,—а это уже для насъ радость, неизреченная радость. То же знаменіе, все та же твоя христіанская непостыдная кончина является не малымъ утѣшеніемъ и для сиротъ, которыхъ ты оставляешь, твоей жены и шестерыхъ дѣтей. Она—эта кончина—теперь для нихъ свѣтъ, когда кругомъ мракъ, когда они говорятъ тебѣ послѣднее прости, воздаютъ послѣднее цѣлованіе своему дорогому незабвенному мужу и отцу, поильцу и кормильцу, до забвевія себя любившему ихъ. И если бы не лучезарная звѣзда вѣры, то, повѣрь, что этотъ гробъ, въ которомъ ты лежишь, наполнился бы слезами сиротъ. Но вѣра, о, великое дѣло — вѣра! Она—миръ, успокоеніе, радость... Она намъ говоритъ: Христосъ бо возста—веселіе вѣчное, ибо съ симъ возстаніемъ возстанутъ и вси сущіи во гробѣхъ и вси земнородніе возрадуются? И ты теперь, честный отецъ, не умеръ, но только переходишь въ другую лучшую жизнь. И ты теперь не яко въ гаданіи, но лицомъ къ лицу срѣтаешь нынѣ прословляемую церковію истину: что Христосъ, нашъ Спаситель, воистину воскрес! И проникнутый этимъ созерцаніемъ, исполняешься теперь неизреченной радости тогда, когда мы предаемся скорби по тебѣ. Пусть ты молчишь, пусть твое сердце не бьется, уста безмолвствуютъ, но твое молчаніе во Христѣ и оно говоритъ намъ: не плачьте обо мнѣ, но плачьте о себѣ—вы, оставшіеся на землѣ среди заботъ, печалей и воздыханій; я же далекъ отъ всего этого, я на небѣ, въ обителяхъ Отца небеснаго. Аминь.

Послѣ отпѣванія шуриномъ покойнаго, окончившимъ недавно курсъ въ Московской духовной семинаріи, Ильею Наумовымъ была произнесена слѣдующая рѣчь.

Возлюбленный нашъ зять и отецъ! Прими отъ насъ послѣднее прощальное слово! Могутъ ли молчать теперь уста наши—уста дѣтей твоего тестя и предшественника о. Василія Наумова, память о которомъ еще долго не умретъ среди почти всѣхъ здѣсь присутствующихъ? Можно ли намъ безмолвствовать, когда сердце горитъ къ тебѣ, добрый зять нашъ, горячею любовію и невыразимую благодарностію? Отъ избытка бо сердца уста глаголютъ; и такъ мы не можемъ молчать! Не намъ говорить о твоихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, не намъ говорить о твоихъ пастырскихъ достоинствахъ, не намъ говорить о многихъ твоихъ высоко-нравственныхъ качествахъ; но какъ не сказать намъ о величайшей добротѣ, о постоянной любви твоей къ намъ и истинно-отеческихъ заботахъ и ласкахъ твоихъ къ

намъ—не роднымъ твоимъ дѣтямъ, но оставленнымъ тебѣ на попеченіе сиротамъ?!.. Ужели мало для тебя казалось заботиться о своемъ только семействѣ, столь многочисленномъ?!.. Но нѣтъ!.. твоя любовь простиралась одинаково и на дѣтей твоего покойнаго тестя. И такъ, ты не только нашъ зять, но и отецъ нашъ, горячо насъ любящій, какъ родныхъ дѣтей своихъ!

Эта любовь твоя къ намъ и заставляеть теперь насъ говорить, и хотя уста невольно смыкаются отъ скорби... и языкъ не повинуется... такъ велико наше горе... такъ тяжела наша скорбь!..

Но, да не смущается сердце наше отъ великаго горя!.. въ дому Отца Небеснаго, по слову Спасителя, обителей много. Зачѣмъ-же намъ плакать, когда мы твердо вѣруемъ, что «блаженіи умирающіе о Господѣ», а ты, возлюбленный нашъ отецъ и зять, умеръ истинно-христіанскою мирною кончиною и по сему мы надѣмся, что ты вселяешься нынѣ въ обители Небеснаго Отца. И такъ не мѣсто у сего гроба слезамъ скорби, но мѣсто христіанскому упованію и утѣшенію.

Но какъ не проникаться жалостію при видѣ сего гроба, который скоро сокроетъ отъ насъ человека, вполне замѣнишаго мнѣ и сестрѣ моей роднаго отца?!.. Какъ не чувствовать себя вдвойнѣ осиротѣвшимъ?

Всегда, когда мы шли къ тебѣ, добрый зять нашъ, мы говорили, что идемъ домой, хотя и не имѣли никакого права считать твой домъ своимъ, ибо имѣемъ и другихъ многихъ добрыхъ родственниковъ, помогавшихъ намъ—болѣе состоятельныхъ, а ты при болѣзненности твоей и при твоёмъ не маломъ семействѣ имѣлъ много нужды; но насъ влекло къ тебѣ, хотя мы и сознавали, что и безъ насъ для тебя было много заботъ. Твоя любовь, твоя доброта была для насъ не только просто родственная, но истинно-отеческія. Когда мы бесѣдовали съ тобою, мы просто и безобоязненно говорили, какъ съ роднымъ отцомъ; когда мы раздѣляли съ тобою трапезу, мы не стѣснялись, мы чувствовали себя, какъ-бы за родительскимъ столомъ. Однимъ словомъ мы постоянно вмѣстѣ съ твоими дѣтьми—малютками ютились около тебя и подъ твоимъ кровомъ мы не испытали той горькой участи круглыхъ сиротъ, о которой намъ такъ много говорили при гробѣ покойнаго родителя нашего. И такъ, добрый зять нашъ, теперь при твоёмъ гробѣ для насъ настало время принести тебѣ горячую благодарность. Спасибо тебѣ за горячую любовь твою къ намъ и истинно-отеческія заботы! Твой свѣтлый образъ не умретъ въ нашей памяти до заката нашихъ дней.

Мы не увѣнчали гробъ твой вѣнками изъ цвѣтовъ—сими вещественными знаками любви, но мы знаемъ, что не это цѣнно для тебя. Для тебя цѣнны другія выраженія любви—это наши горячія слезныя молитвы, возносимыя отъ благодарнаго и любящаго сердца ко Всевышнему объ упокоеніи твоей души. И мы вѣруемъ и надѣмся, что за твои добродѣтели и горячую любовь твою къ намъ—сиротамъ милосердный и праведный Судія воздастъ тебѣ вѣнецъ славы, которымъ по слову Апостола увѣнчаетъ Богъ праведныхъ.

И такъ, милая сестра, будемъ же до гроба молиться за дорогого зятя и второго отца!.. Воздадимъ ему благодарность не словомъ только, но и дѣломъ!..

Прощай-же добрый зять нашъ и отецъ до свѣтлаго восхода блаженной вѣчности!!!..

И. Н.

ПАМЯТИ Н. И. ЛЮБИМОВА.

Нижепомѣщаемое надгробное слово произнесено въ Николаевской семинарской церкви 12-го мая сего года Арх. Никифоромъ при погребеніи Н. И. Любимова, бывшаго воспитанника одной изъ Московскихъ классическихъ гимназій, и сына преподавателя Московской Духовной Семинаріи И. Е. Любимова. Почившій въ Бозѣ юноша скончался на 20-мъ году своего возраста отъ тяжелаго недуга, продолжавшагося болѣе года, — именно отъ чахотки. Два года и три мѣсяца въ той-же самой смертельной болѣзни скончался братъ въ Бозѣ почившаго студентъ I-го курса Московскаго Университета С. И. Любимовъ, такъ-же 20 лѣтъ отъ роду. Литургію и отпѣваніе при большомъ стеченіи народа совершалъ настоятель Высокъ петровскаго монастыря архимандритъ Никифоръ, въ сослуженіи съ о. ректоромъ Московской Духовной Семинаріи протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ, священникомъ Харитоніевской церкви, что въ Огородникахъ В. В. Остроумовымъ, протоіереемъ Н. В. Приклонскимъ, протоіереемъ А. А. Доброгорскимъ, священникомъ Рождественской въ Столешникахъ церкви М. В. Модестовымъ, и нѣсколькими другими священнослужителями города Москвы, родственниками и знавшими покойнаго. Прахъ почившаго опущенъ въ могилу на Варяньковомъ кладбищѣ, на которомъ погребаются всѣ родные И. Е. Любимова. Печальная погребальная церемонія окончилась въ третьемъ часу пополудни. Миръ праху твоему добрый, благородный юноша, *пожившій мало, и исполнившій мѣта дома!*

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ Н. И. ЛЮБИМОВА.

Грустное—тяжелое чувство вызываетъ въ сердцѣ человѣка христіанина видъ вообще каждаго гроба, вмѣщающаго въ себѣ неизбѣжныя жертвы смерти, но еще грустиѣе и тяжелѣе становится на душѣ при видѣ гроба, скрывающаго въ себѣ бранные останки юноши, едва только расцвѣтшаго для жизни, и затѣмъ сраженнаго неумолимою рукою смерти. Тяжесть скорби усиливается еще болѣе, когда сіе печальное явленіе повторяется въ свѣтлые дни видимаго воскресенія отъ смерти къ жизни всей природы, когда она почти на каждомъ шагу, такъ сказать, радостно восклицаетъ: *воскресеніе! воскресеніе!* Невольно подымаешь взоръ къ небу, невольно силишься спросить судьбы Божіи: *что сіе сже о насъ бысть таинство?* Что и для чего жизнь наша, когда она пресѣкается иногда въ самомъ началѣ? что и кѣмъ управляется смерть, когда она посягаетъ свои жертвы какъ-бы наугадъ и безъ разбора? Для чего невольно думаешь, особенно при видѣ, настоящаго гроба, о для чего изъ благолѣпнаго сада, насажденнаго благолюбивымъ родителемъ, послѣ медлительныхъ страданій уносится молодое древо, тщательно возвращенное и уже обѣщавшее добрые плоды, тогда какъ за два съ половиною года унесено было другое такое древо, но еще болѣе развитое и возвращенное. Для чего невидимая рука такъ скоро угасила свѣтлыя надежды, какъ родителя, такъ и родственниковъ, лелѣемая на сихъ двухъ возлюбленныхъ, въ Бозѣ почившихъ, богобоязненныхъ юношахъ, которымъ жить бы еще, да жить долгое время. Не дадутъ на сіе отвѣта ни испытующая мысль, ни оставленное самому себѣ чувство скорби. Успокоительное разрѣшеніе сихъ думъ да ищется лучше въ свящ. словѣ истины. *Кто позналъ умъ Господень?*—сказалъ благомудрый апостоль, и въ

семь вопросовъ находимъ разрѣшительный отвѣтъ на трудныя думы. И за сѣмъ онъ прибавляетъ: *какъ непостижимы судьбы Ею, и неизслѣдимы пути Ею* (Рим. XI. 33—34). Но при сей непостижимости несомнѣнно извѣстно, что *въ пути Господни милость и вѣрность къ хранящимъ завітъ Ею* (пс. XXIV, 10). (Письма М. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ стр. 7). Да, братіе мои, несомнѣнно вѣрно, что есть довлѣющія причины, скрывающіяся въ милосердіи и вѣрности всеблагаго Господа къ хранящимъ завітъ Ею, по которымъ благовременно бываетъ пожинать съ нивы Господней и не созрѣвшіе еще, по нашему мнѣнію, колосыя. Несомнѣнно вѣрно и то, что преждевременная по нашимъ расчетамъ, смерть юныхъ и для умирающихъ благотребна, и для окружающихъ гробъ ихъ поучительна. Что-же значитъ смерть юноши? То, что онъ, *скончался вмадь, исполни мѣта дома*, т. е. что какъ-бы ни казалась намъ краткою жизнь его, сколь-бы ни успѣшно, повидимому, постигла его смерть, — онъ прожилъ много, именно столько, сколько пужно было прожить ему на землѣ. Земная жизнь наша, предъ ожидающею насъ вѣчностію должна исчисляться не годами возраста тѣлеснаго, а тѣми степенями возраста духовнаго, по которымъ благодать Божія приводитъ человѣка въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, до совершенной зрѣлости его для вѣчной жизни въ Богѣ. Чѣмъ скорѣе достигаетъ онъ этой зрѣлости духовной, тѣмъ вождѣльнѣе для него разрѣшиться отъ узъ тѣлесныхъ *и со Христомъ быти*. Чѣмъ скорѣе избавляется онъ отъ тяготы и скорбей жизни временной и пріемлется въ небесныя обители свѣта и вѣчной радости, тѣмъ онъ блаженнѣе и счастливѣе. *Блажени мертви, умирающіе о Господь* свидѣтельствуетъ Самъ Духъ Божій. Далѣе, что такое жизнь наша? Это время нашего воспитанія и приготовленія къ жизни вѣчной. Жизнь вѣчная, по слову Самого Господа, состоитъ *въ познаніи Единаго Истиннаго Бога, и посланнаго имъ Исуса Христа* (Іоан. XVII. 3). И такъ, кто искреннѣе возлюбилъ Его, тотъ хотя-бы жилъ мало, успѣлъ не равенно болѣе, нежели жившій долго, но мало пріобрѣтшій для жизни вѣчной. Можно-ли же сожалѣть о томъ, что юные являются иногда некуенѣе мужей въ науцѣ жизни вѣчной, предваряють насъ въ обителяхъ Отца Небеснаго, успѣшаютъ скорѣе насъ изъ страны снѣней и таданій въ страну созерцанія Бога лицомъ къ лицу, скончаваются вмадь, замѣняя духовнымъ успѣхомъ лѣта долги.

Наконепъ, для чего нерѣдко умирають люди въ юности? Для того, что по слову Божію, *удобна бѣ Господеви душа ихъ, сею ради восхищаются они отъ среды лукавствія, да не злоба измѣнитъ разумъ ихъ, или лость прельститъ душу ихъ*. Въ самомъ дѣлѣ, сколько преткновеній и опасностей угрожаютъ добродѣтели человѣка на пути жизни? Юность боримая собственными страстями, мужество, обременяемое житейскими попеченіями и заботами, страсть, подавляемая собственными недугами—все можетъ обременить, опутать, оковать какъ-бы цѣпями и увлечь человѣческое сердце въ бездну суеты и крушенія духа. Не часто ли случается, сл. хр., что первый шагъ изъ состоянія дѣтства и отрочества бываетъ уже шагомъ къ пороку, и первый вихрь страсти увлекаетъ сердце въ погибель! И не бываетъ ли иногда одно горькое раскаяніе плодомъ жизни долговременной? О, какъ многіе изъ долго жившихъ пожелали бы искренно, чтобы многіе годы ихъ жизни были изглажены навсегда! Какъ многіе съ охотою возвратились бы въ то состояніе, когда сердце, не вкусившее еще горечи грѣха, было чисто и непорочно въ очахъ Господа! И кто предъ

смертію не пожелалъ бы искренно сдѣлаться младенцемъ о Христѣ. По сему-то умирающіе въ юныхъ лѣтахъ не блаженнѣ ли тѣхъ, которыхъ Премудрость Божія оставляетъ на долго влачить скорбную жизнь? И смерть ранняя не большею ли частію благовременнѣ смерти поздней? Отъ сихъ общихъ разсужденій—заимствованныхъ нами частію изъ духоносныхъ словъ двухъ великихъ духовныхъ витій митрополита Филарета и архіепископа Димитрія—обратимся въ частности, къ подлежащему гробу въ которомъ неожиданно скрылся для насъ, почилъ о Господѣ мирнымъ сномъ смерти, послѣ долгаго, мучительнаго тѣлеснаго страданія, богобоязненный юноша—Николай, *отцвѣлъ*, такъ сказать, *не успѣвши расцвѣсть*, отцвѣлъ, среди полнаго и блестящаго расцвѣтанія и воскресенія природы видимой и, притомъ, въ такіе торжественные дни, когда св. церковь не престаётъ ежедневно воспѣвать побѣдныя пѣсни въ честь воскресшаго Господа, своимъ воскресеніемъ положившаго основаніе и нашему блаженному воскресенію. Ей, дерзаемъ уповать, что кончина его, по слову Господа, совершилась во время благо-потребное для него, *что угодно бѣ Господеву душа его*, и что *сею ради восхищенъ онъ отъ среды лукавствія*. Изъ жизни почившаго о Господѣ юноши не можемъ не видѣть, что онъ, и въ краткое время своей жизни, успѣлъ приобрѣсти нужное для вѣчной жизни познаніе Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Господа Иисуса Христа. До своего не маловременнаго и мучительнаго недуга, какъ намъ извѣстно, любилъ онъ вмѣстѣ съ своимъ родителемъ часто посѣщать церковныя богослуженія изучать вмѣстѣ съ нимъ порядокъ—и ходъ оныхъ и внимательно слѣдить за благолѣпіемъ совершенія оныхъ. Тяжелую болѣзнь свою всегда переносилъ онъ съ истинно христіанскимъ терпѣніемъ и безропотно. *Нѣтъ, не могу болѣе терпѣть!* неволью только вырвалось у него въ первый разъ уже за нѣсколько минутъ до кончины, когда физическая боль, несомнѣнно, достигла высшей степени развитія. Впрочемъ, если-бы на его чистой, юношеской душѣ и прильнула какая-либо нечистота отъ нашего міра, во злѣ лежащаго, ибо *нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, и никто-же чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на землѣ*, то продолжительныя страданія тяжкой его болѣзни, которыя послалъ ей Отецъ небесный, какъ очистительное врачевство души, неоднократная благоговѣйная исповѣдь и причащеніе Животворящаго Тѣла и Крови Христовой, безъ сомнѣнія, омыли, очистили и освятили ее, такъ что она явилась теперь Небесному Жениху убѣлившюю ризы свои въ Крови Агнчей, съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры, любви и упованія, готовою впити въ небесный чертогъ славы. Мирная, тихая, истинно христіанская кончина его въ глубокой часъ ночи, почти въ самый день празднованія перенесенія мощей Св. и Чудотворца Николая, съ перваго дня крещенія его Святаго Покровителя, въ котораго онъ особенно вѣровалъ и которому всегда усердно молился, притомъ, при продолжающемся еще пѣніи въ храмахъ торжественныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній, есть, поистинѣ, видимое благонадежное знаменіе свыше, что *угодно бѣ Господеву душа его*.

И такъ не Богу-ли повинуются душа (Пс. LXI. 2) скорбящая? Предъ Его непостижимою Премудростію и всегда несомнѣнною благостію да преклонится испытующая мысль, волнуемая чувствованія да утихнутъ, и печаль растворится чистымъ духовнымъ утѣшеніемъ, почерпаемымъ въ непрестанной молитвѣ къ Отцу Свѣтовъ, *да упокоитъ душу преставльшагося отъ насъ раба Божія Николая въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златнѣ,*

отнюдуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и въздыханіе!
Аминь.

1891 г.
мая 12 дня.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Московской епархіи въ 1889—90 учебномъ году.

XI.

Всѣ отдѣленія Совѣта единогласно видятъ главное затрудненіе къ умноженію и развитію церковно-приходскихъ школъ въ недостатокъ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для открытія и благоустройства школъ. Высказываются даже опасенія за нѣкоторыя и изъ существующихъ школъ, которыя содержатся исключительно на средства частныхъ лицъ и потому существованіе ихъ можно считать обезпеченнымъ только при жизни этихъ лицъ, или даже только при благопріятномъ положеніи ихъ обстоятельствъ,—и были случаи, что подобныя школы закрывались,—напр. въ прошломъ учебномъ году закрылась прекрасная школа въ с. Большевѣ (Моск. у.) при Лапинской мануфактурѣ, вслѣдствіе банкротства хозяина фабрики, Крестовоздвиженская на Вражкѣ (въ г. Москвѣ), открытая на средства купца Виноградова, — по той же причинѣ и др. Нѣкоторыя изъ отдѣленій (Можайское и Бронницкое) указываютъ также на необходимость назначить священникамъ завѣдующимъ школами и законоучительствующимъ въ нихъ хотя бы не большое вознагражденіе, напр. по 50 р. въ годъ, такъ какъ занятіе школою требуетъ отъ нихъ много времени и трудовъ,—что неблагопріятно отражается на ихъ хозяйствѣ, составляющемъ большое подспорье въ ихъ скудныхъ средствахъ содержанія. Небольшое вознагражденіе за труды, въ возмѣщеніе этихъ убытковъ, было бы для нихъ важнымъ и дѣйствительнымъ побужденіемъ къ заботамъ о школахъ, и число послѣднихъ тогда бы несомнѣнно увеличилось.

1) Въ виду такихъ обстоятельствъ естественно является мысль объ изысканіи новыхъ и увеличеніи прежнихъ источниковъ къ содержанію церковно-приходскихъ школъ. Средствами къ этому указываются: 1) обращеніе къ уѣзднымъ земствамъ съ просьбою удѣлить на церковно-приходскія школы часть изъ земскаго сбора на народное образованіе, — особенно въ тѣхъ приходдахъ, гдѣ земскихъ школъ нѣтъ; 2) установленіе небольшого сбора при крещеніи каждаго младенца по 5 к. и бракосочетаніи по 10 к. исключительно на поимѣненіе школъ уѣзда (Можайское отдѣленіе).

Что касается помощи церковно-приходскимъ школамъ отъ земства, то на нее едва ли можно серьезно рассчитывать. Было нѣсколько попытокъ обращаться за земскимъ пособіемъ и онѣ успѣхомъ не увѣнчались: земства озабочены содержаніемъ своихъ школъ, которыя требуютъ отъ нихъ большихъ расходовъ. Нѣкоторыя

вырочемъ изъ уѣздныхъ земствъ и теперь оказываютъ небольшое пособіе церковнымъ школамъ. Относительно установленія особыхъ сборовъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ при совершеіи требъ—признано неудобнымъ вводить подобные сборы, потому, что всѣ почти средства Кирилло-Меодіевскаго Братства получаютъ главнымъ образомъ отъ церквей и особыхъ церковныхъ кружечныхъ сборовъ въ назначенные для того праздники. Установлять же еще на тотъ же предметъ особые обязательные сборы, и притомъ свящая ихъ съ совершеіемъ таинствъ—неудобно и неблаговидно.

II) Какъ на средство къ усилеію религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ указывается на школы грамоты, которыя какъ не требующія большихъ денежныхъ средствъ для своего содержанія, могли бы заводиться легче и въ большемъ количествѣ, чѣмъ школы церковно-приходскія, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если обучеіемъ въ нихъ будутъ заниматься лица болѣе, или менѣе сами образованныя; отъ теперешнихъ же учителей ихъ—самоучекъ въ большинствѣ случаевъ, невѣжественныхъ и малограмотныхъ большой пользы ждать нельзя (Звенигородское отдѣленіе).

III) Указывается еще на усилеіе преподаванія церковнаго пѣнія въ школахъ до такой степени, чтобы въ нихъ образовались пѣвческіе хоры, способные хорошо и стройно пѣть въ церкви, а также на учрежденіе при школахъ собесѣдованій и чтеній для взрослыхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, какъ на сильныя средства привлечь къ школѣ вниманіе и сочувствіе народа. Пѣніе и чтенія, какъ показываетъ опытъ, очень нравятся народу и всюду, гдѣ онѣ введены, оказываютъ громадное вліяніе на простой народъ и встрѣчаютъ открытое одобреніе и сочувствіе. По этому и представляется весьма желательнымъ введеніе церковнаго пѣнія и бесѣдъ по возможности вездѣ. Помимо воспитательнаго и образовательнаго значенія, это обстоятельство привлекло бы къ школамъ большее расположеніе народа, которое выразилось бы и въ большей матеріальной поддержкѣ ихъ (Московское и Бронницкое отд.).

IV. Наконецъ, признано полезнымъ для церковно-приходскихъ школъ учрежденіе особой должности инспектора ихъ, который не только могъ бы, по порученію Совѣта, обозрѣвать школы, но по своей опытности и руководить ими, дѣлая нужныя указанія и подавая полезные совѣты въ случаяхъ замѣченныхъ имъ затрудненій и недостатковъ въ веденіи школьнаго дѣла. На эту должность приглашенъ Совѣтомъ Братства бывший инспекторъ народныхъ училищъ Московской губерніи Н. И. Каверзневъ, который съ настоящаго учебнаго года и началъ уже свою дѣятельность.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ 2 № популярно-научнаго и литературнаго иллюстрированнаго журнала:

„ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНІЮ“.

Содержаніе: 1) Физиологическія основы памяти,

С. И. Штейнберга.—2) Начало химіи, Жуковскаго.—3) О томъ, какъ растутъ камни, проф. Брезины.—4) О томъ, какъ воздухъ былъ превращенъ въ жидкость, проф. Жамена.—5) Степь внутренней Африки и ея фауна, проф. Брэма.—6) Собираніе коллекцій насѣкомыхъ. Теймера.—7) Самозащита растений, Демкова.—8) Пища человѣка, д-ра Суходѣевой.—9) Христофоръ Колумбъ и открытіе Америки, проф. Шотта.—10) Секстантъ и его употребленіе, Полетики. 11) О томъ, что сдѣлали ассиріяне и вавилоняне для дѣла человѣческаго прогресса, Вильчинскаго и Тельнихина.—12) Очеркъ развитія права собственности, Логинова.—13) Обзоръ исторіи искусствъ, Байэ.—14) Смерть какъ другъ, Новицкаго.—15) Автобіографія Шлиманна.—16) Отзывы о книгахъ.—17) Посредничество.—18) Объявленія.

Подписная цѣна въ годъ 6 руб. съ пересылкою. Допускается разсрочка: 4 руб. при подпискѣ и 2 руб. въ іюль. Подписка продолжается.

Подробное объявленіе о программѣ изданія помѣщено въ первомъ № журналовъ „Сѣверный Вѣстникъ“ и „Русская Старина“ за настоящій годъ и высылается вмѣстѣ съ отзывами русской прессы, бесплатно, по требованію, обращенному въ редакцію журнала „Помощь Самообразованію“, въ г. Саратовъ.

Редакторъ-Издатель А. Θ. Тельнихинъ.

Подписчики съ разсрочкой въ три срока, приглашаются сдѣлать второй взносъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Ж И С И Ц Ы Н А.

ИЛЬИНКА, ТЕПЛЫЕ РЯДЫ.

Для духовенства имѣется большой выборъ лѣтнихъ матерій, чесуча, каломянка, парусина, репсъ, шелковыя матеріи и непромокаемый комлотъ 1 р. 5 коп. за аршинъ, монашескій черный крепъ и черныя шерстяныя матеріи для мантий.

МАСТЕРСКАЯ

ХУДОЖНИКА

Василія Ильича Петрова,

Удостоеннаго Высочайшей награды изъ суммъ кабинета
Его Императорскаго Величества

На испанской всемірной выставкѣ въ Барселонѣ—серебряная
медаль съ короной, 1888 г.

принимаются заказы:

На иконостасную живопись, иконную, фряжскую, греческую и византійскую работу; на портреты и образы въ медальоны, сосуды, кресты, евангелія, створы, митры и панагіи; равно живопись: на слоновой кости, перламутрѣ, фарфорѣ, финифти, на золотѣ, серебрѣ, мѣди, матовомъ стеклѣ, деревѣ и эмали; раставрируетъ древнія и новыя картины и образа.

Москва, Срѣтенка, близь Сухаревой башни, д. бывш. Фландень.

➤ **ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ,** больницъ, обществ. помѣщеній и квартиръ.

Рижскій **ЛИНОЛЕУМЪ** Т-ва Проводникъ.

Превосходитъ всякую иную половую настилку ➤

ЛИНОЛЕУМЪ

ПРОБКОВЫЕ паркеть для сплошной настилки и мозаикъ (шир. 2 арш. 9 вершк.).

Пробковые ковры и дорожки

разныхъ размѣровъ и рисунковъ

изящно, прочно, гигиенично, выгодно, легко чистится, непромокаемо, предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много друг. преимуществъ.

Продажа у Гл. Торговцевъ коврами, обоями мебелью, резиновыми издѣліями и т. д.
въ Москвѣ.

⚡ **Остерегаться поддѣлокъ** ⚡

Требовать „Рижскій Линолеумъ“ Т-в. Проводникъ.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 11-й 1891 г. и Листокъ на день Коронаванія Ихъ Величествъ.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній